

Том XII 2015

АРИСТЕЙ

ARISTEAS • VOL. XII • MMXV • MOSQVAE

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Журнал носит имя Аристия, греческого поэта VII или VI века до н. э., происходившего из города Проконнеса, который находился на одноименном острове в Мраморном море. По свидетельствам многих античных авторов, и, прежде всего, Геродота, Аристий первым посетил северо-восточную окраину известного тогда мира, т. е. побывал на территории современной Восточной Европы, и написал поэму под названием «Аримаспея», в которой рассказал о живущих там народах. Именно Аристий заложил историографическую традицию помещать севернее Понта Эвксинского (Черного моря) реальных и легендарных скифов и киммерийцев, затем исседонов, аримаспов, грифов и гипербореев, живущих уже на берегу Северного океана. На протяжении многих веков вплоть до Нового времени эти этногеографические представления о Восточной Европе, происходящие от Аристия, оставались доминирующими.

ARISTEAS • VOL. XII • MMXV

Университет Дмитрия Пожарского

12

PHILOLOGIA CLASSICA ET HISTORIA ANTIQVA

ARISTEAS

Universitas studiorum Dmitrij Požarskij

MOSQVAE

MMXV

MMXV

ТОМ XII

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

2015

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Редакционный совет:

Н.В. Брагинская (Москва), А.Ю. Виноградов (Москва), А.В. Коптев
(Хельсинки), А.Е. Кузнецов (Москва), К.Г. Красухин (Москва),
В.Ф. Новодранова (Москва), С.Ю. Сапрыкин (Москва),
О.В. Сидорович (Москва), И.Е. Суриков (Москва),
Г.Р. Цецхладзе (Бирмингем), Ю.А. Шичалин (Москва),
Михаэль фон Альбрехт (Гейдельберг)

Editorial council:

Nina Braginskaya (Moscow), Andrey Vinogradov (Moscow), Alexander Koptev
(Helsinki), Alexander Kuznetsov (Moscow), Konstantin Krasukhin (Moscow),
Valentina Novodranova (Moscow), Sergey Saprykin (Moscow), Olga Sidorovitch
(Moscow), Igor Surikov (Moscow), Gocha Tsetskhladze (Birmingham),
Yuri Shichalin (Moscow), Michael von Albrecht (Heidelberg)

Редакционная коллегия:

А.В. Подосинов (главный редактор), А.С. Егоров (заместитель
главного редактора), С.А. Степанцов (заместитель главного
редактора), И.А. Макаров, А.В. Мосолкин, В.В. Файер,
А.В. Белоусов (ответственный секретарь)

Editorial Board:

Alexander Podossinov (Editor-in-Chief),
Alexander Yegorov (assistant Editor-in-Chief), Sergey Stepantsov (assistant
Editor-in-Chief), Igor Makarov, Alexey Mosolkin, Vladimir Fayer,
Alexey Belousov (executive secretary)

На первой странице обложки – *Тезей, убивающий Минотавра, и Афина*. Краснофигурный килик,
мастер Эйсон, 425-410 гг. до н. э. Национальный археологический музей, Мадрид

Сайт: www.s-end-e.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librarius.narod.ru

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2015

© Редколлегия журнала, 2015

© Коллектив авторов, 2015

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2015

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Двенадцатый том «Аристия» начинается опять, как и в прошлом номере, материалами, посвященными юбилею замечательного латиниста нашего времени Николая Алексеевича Федорова. Естественно, что такие материалы могут быть только на латинском языке. На юбилейном празднестве в честь Николая Алексеевича прозвучали речи на этом языке; эти тексты мы попросили их авторов М.В. Шумилина, Н.П. Гринцера и А.Е. Кузнецова отдать нам для публикации в журнале.

Научные статьи, как всегда, имеют широкий хронологический и предметный диапазон: это и статьи по греческой филологии (С.А. Степанцов и И.В. Рыбакова), и работы, посвященные источниковедению и истории Северного Причерноморья (М.В. Скржинская и А.Е. Маньков), и исследования по истории античной географии и картографии (Д.А. Щеглов и М. Ратман). Наш новый автор Михаэль Ратманн (профессор, заведующий кафедрой древней истории Католического университета Айхштетт-Ингольштадт, Германия) хорошо известен своими трудами по истории античной картографии; в публикуемой статье он утверждает совершенно новый взгляд на происхождение архетипа Певтингеровой карты, которую возводит к эллинистическому времени.

Раздел публикаций открывают переводы нескольких стихотворений Горация, выполненные молодым талантливым филологом-классиком А.О. Корчагиным. Здесь же помещены в первый раз переводимые на русский язык «Стихи о двенадцати знаках» Квинта Туллия Цицерона – брата великого Марка Туллия Цицерона (Н.И. Данилина). Завершается публикация перевода эклог римского поэта I в. н. э. Кальпурния (А.В. Подосинов). В конце раздела мы публикуем статью о новых закланиях с ольвийской хоры, написанную интернациональным коллективом (А.В. Белоусов, Москва; Мадалина Дана, Париж; Н.И. Николаев, Николаев).

Труды по греческой и римской эпиграфике Северного Причерноморья, появившиеся в 2014 г., рассматриваются в ставшем традиционным обзоре А.В. Белоусова. Эти обзоры дают критический анализ всех надписей этого региона, опубликованных в различных изданиях во многих странах мира в предшествующем году, и стали неотъемлемой частью отечественной и мировой эпиграфической науки.

Е.В. Приходько в своем «путешествии в неизвестную античность» приводит нас на этот раз в Кибиру – древний город в Малой Азии, и, как всегда, увлекательно и со многими фотографиями, сделанными ею самой на местности, рассказывает об истории этого города, его раскопках и о скальном святилище, рядом с которым был найдена надпись с алфавитным оракулом.

Раздел *Miscellanea* представлен двумя интересными заметками – об одной эпиграмме Каллимаха, в которой речь идет об игре в волчок (Д.Д. Кондакова) и об одном эпизоде римской истории, связанном с ролью весталок в жизни общества (А.В. и В.А. Короленковы). Хотел бы отметить, что среди авторов этих заметок двое – Д.Д. Кондакова и В.А. Короленков – студенты вузов, будущие классик-филолог и историк античного мира.

В этом томе мы публикуем также рецензию М.В. Шумилина на книгу английского филолога Р. Таранта, издавшего недавно 12-ю песнь «Энеиды» Вергилия. В рецензии достаточно критично оценивается работа коллеги.

Кроме обычных материалов Хроники (О.Л. Габелко о конференции об иконографии эллинизма и Н.Е. Самохваловой о работе Седьмой Летней школы по древним языкам), в томе публикуются также две биографические заметки Н.К. Малинаускене о преподавателях филологического факультета МГУ К.П. Полонской и О.С. Широкове; замечу, что многие филологи-классики (в том числе и я) считают этих двух замечательных ученых и педагогов своими учителями.

Небольшая заметка в разделе «Классические языки в России» анализирует латинские слова и выражения, встречающиеся в творчестве Александра Солженицына (Л.М. Лукьянова).

Думается, том получился разнообразным и потому интересным многим специалистам – филологам, историкам, археологам, эпиграфистам, текстологам, историкам географии, да и всем, интересующимся античностью.

В заключение хотел бы сообщить читателям нашего журнала, как можно приобрести его номера по издательской цене. Для этого надо обратиться в само издательство по адресу: roland42@yandex.ru (см. также о книжных новинках издательства: www.s-and-e.ru) и получить книгу наложенным платежом или зайти за ней в издательство.

Москва, сентябрь 2015 года

А.В. Подосинов

Главный редактор журнала

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
СОДЕРЖАНИЕ	7
CONTENTS	10

ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ

Oratio ad Nicolaum Alexii f. Fedorov nonagenarium, a Michaele Shumilin composita et una cum Nicolao Grintser recitata	13
--	-----------

Oratio ad Nicolaum Alexii f. Fedorov nonagenarium, ab Alexandro Fabricio composita et recitata	16
---	-----------

СТАТЬИ

<i>С.А. Степанцов</i> Наблюдения над консонантным элементом во фрагменте Алкея 208a Voigt	18
---	-----------

<i>М.В. Скржинская</i> Награды граждан Ольвии и Херсонеса	31
---	-----------

<i>И.В. Рыбакова</i> «Аргонавтика» Аполлония Родосского как гимн Аполлону	49
---	-----------

<i>Д.А. Щеглов</i> Стадий Эратосфена и измерение окружности Земли: использовали ли в античности «короткий» стадий?	62
--	-----------

<i>М. Ратманн</i> Певтингерова карта: состояние вопроса и перспективы дальнейшего исследования	98
--	-----------

<i>А.Е. Маньков</i> Аорсы в «Географии» Страбона (Strabo XI, 5, 8)	132
--	------------

ПУБЛИКАЦИИ

<i>А.О. Корчагин</i> Переводы из Горация	143
--	------------

Квинт Туллий Цицерон

Стихи о двенадцати знаках (вступительная статья, текст, перевод и комментарий Н.И. Данилиной) 147

Кальпурний

V, VI и VII буколики (подготовил А.В. Подосинов) 154

А.В. Белоусов, М. Дана, Н.И. Николаев

Два новых заклатья с ольвийской хоры 170

ΕΠΙΓΡΑΦΙΚΑ ΠΟΝΤΙΚΑ

А.В. Белоусов

Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2014 г. 192

ПУТЕШЕСТВИЯ В НЕИЗВЕСТНУЮ АНТИЧНОСТЬ

Е.В. Приходько

Скальное святилище с алфавитным оракулом на земле Кибиры 218

MISCELLANEA

Д.Д. Кондакова

Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer) 280

А.В. Короленков, В.А. Короленков

Триумфатор, плебейский трибун и весталка Клавдия 291

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.В. Шумилин

Рецензия на книгу: *Virgil. Aeneid Book XII* / Ed. by R. Tarrant. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. (Cambridge Greek and Latin Classics.) ix p., 363 p.. 296

ХРОНИКА

О.Л. Габелко

Конференция «Иконография, символика, эмблематика в эллинистическом мире» Центра эллинистических исследований Университета Дмитрия Пожарского (Москва, 13–14 мая 2015 г.). 322

Н.Е. Самохвалова

О работе Седьмой Летней школы по изучению древних языков и античной культуры (1–10 августа 2015 г.) 334

PERSONALIA

Н.К. Малинаускене

Уроки Клары Петровной Полонской 340

Н.К. Малинаускене

Олег Сергеевич Широков: другой ракурс 346

Приложение: Классические языки в России

Л.М. Лукьянова

Нетранслитерированные латинизмы у Александра Солженицына 362

CORRIGENDA

И.А. Ладынин

**Сведения Дикеарха Мессенского о великом
египетском царе – устроителе и завоевателе** 368

Сокращения 375

Наши авторы 377

Правила оформления присылаемых статей. 379

CONTENTS

Foreword of Editor-in-Chief	5
CONTENTS	10
LATIN TODAY	
Oratio ad Nicolaum Alexii f. Fedorov nonagenarium, a Michaele Shumilin composita et una cum Nicolao Grintser recitata	13
Oratio ad Nicolaum Alexii f. Fedorov nonagenarium, ab Alexandro Fabricio composita et recitata	16
ARTICLES	
<i>S.A. Stepansov</i> Observations on the Consonant Element of Alc. 208a Voigt	18
<i>M.V. Skrzhinskaja</i> Honors of citizens of Olbia and Chersonesos	31
<i>I.V. Rybakova</i> “Argonautica” of Apollonius Rhodius as a hymn to Apollo	49
<i>D.A. Shcheglov</i> Eratosthenes’ stade and measurement of the circumference of the earth: Did the ancient Greeks use a “short” stade?	62
<i>M. Rathmann</i> The Peutinger Table: problems and perspectives	98
<i>A. Mankov</i> Aorses in Strabo’s Geography (11, 5, 8)	132
PUBLICATIONS	
Horatius / Translation by A.O. Korchagin	143
Quintus Tullius Cicero. De XII signis / Ed. N.I. Danilina	147

Titi Calpurnii Siculi Eclogae V, VI et VII / Ed. A.V. Podossinov	154
---	-----

A.V. Belousov, M. Dana, N.I. Nikolayev

Two new Curses from Olbian chora	170
---	-----

EPIGRAPHICA PONTICA

A.V. Belousov

The Greek and Latin inscriptions of Ancient North Black Sea Region. 2014 year . . .	192
--	-----

TRAVELS IN THE UNKNOWN ANTIQUITY

E.V. Prikhodko

The rock sanctuary with an alphabetical oracle in Kibyrtis	218
---	-----

MISCELLANEA

D.D. Kondakova

Playing with whipping-tops: Callim. Epigr. 1 Pfeiffer	280
--	-----

A.V. Korolenkov, V.A. Korolenkov

Triumphator, Tribun of Plebs and Vestalis Claudia	391
--	-----

REVIEWS

M.V. Shumilin

Review: Virgil. Aeneid Book XII / Ed. by R. Tarrant. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. (Cambridge Greek and Latin Classics.) ix p., 363 p.	296
--	-----

CHRONICLE

O.L. Gabelko

Conference “Ikonography, symbols, emblems in the Hellenistic world” of the Centre of Hellenistic Studies in University of Dmitry Pozharski (Moscow, 13–14 may 2015)	322
--	-----

N.E. Samokhvalova

Seventh Summer School on Classics (1–10 August 2015)	334
---	-----

PERSONALIA

N.K. Malinauskene

Lessons of Clara Petrovna Polonskaja	340
---	-----

N.K. Malinauskene

Oleg Sergeevich Shirokov: another angle	346
--	-----

SUPPLEMENT. CLASSIC LANGUAGES IN RUSSIA

*L.M. Lukjanova***Non-transliterated latinisms by Alexander Solzhenitsyn 362**

CORRIGENDA

*I.A. Ladynin***Evidence of Dicaearchus of Messana on the Great Egyptian King-Founder
and Warrior. Corrigendum 368**

ABBREVIATIONS 375

OUR AUTHORS 377

INFORMATION FOR AUTHORS 379

Михаэль Ратманн

ПЕВТИНГЕРОВА КАРТА: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

1. Античная картография в свете научных исследований

В течение продолжительного времени исследователи исходили из того, что географические карты в античности существовали и что по внешнему виду и, прежде всего, по функции их вполне можно сравнивать с современными картами. Зачинателем по существу нового подхода к изучению античной картографии можно считать Пьетро Янни¹. Его утверждение, что античной картографии как таковой не было, вызвало широкий резонанс и породило ряд перспективных проблем для обсуждения². Например, что представляла собой вообще античная карта? Каковы способы графического отображения географического пространства? Использовались ли карты лишь в узком кругу образованной элиты или же они были доступны также и широким слоям населения? Каким образом можно объяснить скудость сведений об античных картах, а также то, что они практически не сохранились до наших дней? Можно ли считать античные специальные тексты (например, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего) словесными описаниями карт?

Между тем, исследователи в ходе дискуссий пришли к выводу, что географические карты в античности существовали и что ими пользовались, по преимуществу, представители социально-политических элит Древней Греции

* Перевод Е.В. Илюшечкиной.

¹ Janni 1984; ср. Подосинов 1978: 22–45; Brodersen 2003a.

² Ср.: Chekin, Podossinov 1991: 112–123; Brodersen 2003b; Mittenhuber 2009b; Prontera 2001; Rathmann 2013b; Talbert 2004.

и Древнего Рима. Однако карты не использовались ни при принятии политических, административных или военных решений, ни при подготовки дальних походов³. В качестве пособий для ориентации на местности прибегали к итинерариям: они были практичнее, дешевле и без особого труда изготовлялись для каждой поездки отдельно. Политические деятели, конечно, имели общее представление об окружающем пространстве на основе собственного опыта путешествий (*mental mapping*). Географическая же литература и карты предположительно служили скорее для дополнения или углубления сведений о пространстве. В целом, такое положение вещей обуславливает состояние находящейся в нашем распоряжении источниковой базы, а также определяет вектор развития античной картографии.

«Научные» карты, как, например, описанные в «Географии» Клавдия Птолемея, по всей видимости, предназначались для масштабного изображения ойкумены в целом и ее отдельно взятых крупных областей⁴. Из-за их чрезвычайной дороговизны⁵ и минимальной пригодности для повседневных нужд подобного рода карты циркулировали лишь внутри ученого сообщества. Гораздо шире были распространены похожие на карты схемы, назначение которых состояло не столько в масштабированном, сколько в общем изображении географического пространства. К этому второму типу, как представляется, относится и Певтингерова карта (*Tabula Peutingeriana* – TP). Какой цели служили подобные немасштабные карты и в какой социально-политической среде предположительно они обращались, – эти проблемы еще предстоит детально исследовать в будущем. В связи с этим в своей статье я намерен обосновать следующую точку зрения: вполне возможно, что немасштабированные карты использовались в качестве дополнения к хорографическим сочинениям (например, Артемидора, Страбона) в понимании Альфреда Штюкельбергера, согласно которому необходимо исходить из единства словесного и графического изображения⁶.

³ Rathmann 2014.

⁴ Mittenhuber 2009a; Mittenhuber 2009b.

⁵ Карты, особенно дорогостоящие и выполненные разными красками экземпляры, трудно было копировать. Наряду с переписчиком работа по копированию карты требовала участия рисовальщика. Это объясняет, почему средневековые рукописи часто содержат лишь одноцветные, по большей части, схематичные наброски, напоминающие карты: переписчик мог самостоятельно воспроизвести несложные рисунки, не привлекая ради этого рисовальщика.

⁶ Stückelberger 1994. См. также раздел 5.

2. Название и история списка Певтингеровой карты (Cod. Vind. 324)⁷

Первым известным нам владельцем Певтингеровой карты был гуманист Конрад Кельтес (Konrad Celtes, 1459–1508). Скорее всего, он похитил пергаменный свиток из библиотеки бенедиктинского монастыря на острове Райхенау на Боденском озере, что было обычным делом для нравов ученой публики того времени⁸. Летом 1507 г. в Аугсбурге Кельтес передал свиток Конраду Певтингеру (Konrad Peutinger, 1465–1547), а в 1508 г. подтвердил факт дарения в своем завещании. В нем же было высказано пожелание опубликовать карту. В соответствии с принятыми тогда правовыми нормами Певтингер в 1511 г. получил разрешение от императора на печатание карты и в качестве образца изготовил две копии оригинального пергаменного листа. Таким образом, за рукописным оригиналом карты закрепилось имя Певтингера, хотя сам он ввиду множества профессиональных обязанностей не смог в дальнейшем заниматься ее публикацией. Известно лишь, что он охотно демонстрировал свиток с картой своим гостям. Однако остается неясным, ему ли принадлежат едва читаемые теперь надписи «Regenspurg» и «Salzpurg» рядом с топонимами Regino и Ivavo. Наследники Певтингера не проявляли особого интереса к карте. Только в 1591 г. Марк Вельзер (Markus Welser, 1558–1614), дальний родственник Певтингера, опубликовал первые две копии карты. После черно-белой публикации обнаружилось, что Певтингер скопировал карту весьма произвольно. Впервые карта полностью была отпечатана Вельзером в 1598 г. совместно с Яном Моретом (Jan Moretus, 1543–1610) под заглавием *Tabula itineraria ex illustri Peutingerorum bibliotheca*⁹. Другой родственник, Игнац Дезидерий фон Певтингер (Ignaz Desiderius von Peutinger, 1641–1718), продал оригинальный пергаменный свиток с картой, в результате чего карта в 1715 г. оказалась у книготорговца Пауля Кюза (Paul Küz), затем у антиквара Карла Густава Геройза (Karl Gustav Heräus) и, наконец, в 1717 г. была приобретена принцем Евгением Савойским за значительную сумму в 100 дукатов. После смерти принца в 1737 г. его библиотеку унаследовал император Карл VI; так в 1738 г. Певтингерова карта попала в Имперскую дворцовую библиотеку Габсбургов, где и находится по сей день (Cod. Vind. 324)¹⁰.

⁷ Miller 1916: XIII–XVI; Weber 1976: 9–10, 29–31; Talbert 2010: 10–71.

⁸ В качестве возможных мест находки назывались библиотеки монастырей в Швейцарии (например, Санкт-Галлен), на юге Германии и вдоль течения Рейна (например, Вормс, Шпейер, Кольмар). Высказанное Г. Либом (H. Lieb) в 1974 г. предположение о происхождении рукописи из монастыря на острове Райхенау принято большей частью исследователей. Ср. Gross 1999.

⁹ Факсимильные изображения карты издания 1591 и 1598 гг. см.: Weber 1976, рис. 3 сл.; Talbert 2010, рис. 3a/b, 4.

¹⁰ Изображение Певтингеровой карты, выполненное на высоком техническом уровне, можно найти по ссылке: http://aleph.onb.ac.at/F/?func=find-b&find_code=IDN&request

3. Состояние, размеры, форма и датировка пергаменного свитка

В Вене обнаружилось, что состояние карты, состоящей из 11 пергаменных листов, довольно удручающе. По-видимому, тогда свиток закрепили на полотне и намотали на деревянный цилиндр. В таком виде его легче было разворачивать и сворачивать. Тем не менее, продолжающееся обветшание привело к тому, что в 1863 г. свиток был разделен на части, пострадавшие места были укреплены с помощью бумаги, и в результате 11 листов стали хранить отдельно. В 30-е гг. XX в. пергаменные листы были помещены между стеклянными пластинами, что, однако, негативно сказалось на состоянии карты из-за плохой вентиляции. Тогда стеклянные пластины заменили на более щадящие пластиковые пластины с просверленными в них отверстиями. Поскольку и эти меры не оправдали себя, листы были укреплены на картонной основе и покрыты прозрачной пленкой. К проблемам со старением, небрежным обращением и использованием ошибочных методов хранения документа в течение длительного времени добавилась химическая реакция содержащегося в зеленой краске сульфата меди, который начал разъедать пергамен.

Палеографические свидетельства указывают на то, что Певтингерова карта, вероятно, была создана ок. 1200 г. По мнению Эккехарда Вебера (Ekkehard Weber), последние исправления и редакционную правку в античный период следует отнести к 435 г.¹¹ В эпоху средневековья при копировании карты также были внесены незначительные дополнения¹². О количестве средневековых копий можно только гадать. До разделения целого свитка на отдельные листы его длина составляла 6,75 м, высота отдельных листов варьировалась от 32,8 см до 33,7 см¹³. На первом, «самом западном», листе привлекает внимание несколько более широкий по сравнению с другими листами левый край, а в начале рисунка – черный отчерк сверху донизу, словно «отрезающий» видимую часть карты от того, что должно было быть изображено слева от него. Это позволяет предположить, что переписчик ок. 1200 г. уже не располагал начальной частью свитка. С большой долей вероятности отсутствующее начало занимало два-три

=AL00161171&local_base=ONB06&adjacent=N (10.4.2014). Среди прочих изданий карты следует упомянуть: F. Chr. von Scheyb, Wien 1753; K. Mannert, München 1824, E. Desjardins, Paris 1869–74; K. Miller, Ravensburg 1887 (раскрашенная версия частично переработанного издания фон Шайба), E. Weber, Graz 1976 (факсимильное издание), А.В. Подосинов, Москва 2002 (перепечатка издания К. Миллера в 1887 г. и публикация фотографий некоторых сегментов); F. Prontera, Firenze 2003 (перепечатка издания К. Миллера). Первые фотографии карты появились в 1888 г.

¹¹ Weber 1976: 22–23; Weber 1989; по поводу палеографических особенностей в надписях на карте см. Steinmann в кн.: Talbert 2010: 76–85.

¹² Gautier-Dalché 2003.

¹³ Подробнее: Talbert 2010: 74.

пергаменных листа, на которых наряду с *praefatio* могли находиться графические изображения Западной Африки, Иберии, Ирландии, Британии, а также других островов в Атлантическом океане¹⁴. Вполне убедительным выглядит наблюдение Э. Вебера о том, что стихотворение 724 из Латинской антологии издания Ризе могло представлять собой отрывок из *praefatio* редакции 425 г.:

*Hoc opus egregium, quo mundi summa tenetur,
Aequora quo montes fluvii portus freta et urbes
Signantur, cunctis ut sit cognoscere promptum,
Quidquid ubique latet: clemens genus, inclita proles,
Ac per saecula pius, totius quem vix capit orbis,
Theodosius princeps, venerando iussit ab ore
Confici, ter quinis aperit cum fascibus annum.
Supplices hoc famuli, dum scribit pingit et alter;
Mensibus exiguis veterum monumenta secuti
In melius reparamus opus culpamque priorum
Tollimus ac totum breviter comprehendimus orbem:
Sed tamen hoc tua nos docuit sapientia, princeps.*

Это стихотворение дошло в передаче ирландского монаха Дикила и датируется 825 г.¹⁵ Оно подтверждает общеизвестные факты процесса копирования. Так, например, переписчик и рисовальщик работали порознь (*dum scribit pingit et alter*). К тому же, как представляется, *famuli* не были знатоками. Они либо переписывали, ориентируясь на образец, либо, возможно, составляли компиляцию из нескольких источников (*veterum monumenta secuti*). Это обстоятельство и то, что они вносили в текст собственные корректуры (*reparamus opus culpamque priorum*), могло бы объяснить происхождение отдельных ошибок. Однако обращает на себя внимание, что, хотя в стихотворении оговариваются конкретные хорографические аспекты (*Aequora quo montes fluvii portus freta et urbes* / *Signantur, cunctis ut sit cognoscere promptum*, / *Quidquid ubique latet*), но ничего не говорится о сети дорог.

Все прочие допущения в связи с утраченной начальной частью карты малопродуктивны ввиду недостаточной источниковой базы.

¹⁴ Ср. попытку реконструировать начальный лист TP у Miller 1887; ср.: Talbert 2007. Уже Weber (1976: 13) предполагает, что обозначение Рима могло располагаться в центре карты, так что утраченное начало свитка, возможно, достигало 2 м. Таким образом, общая длина карты достигала примерно 8,75 м.

¹⁵ По поводу стихотворения Дикила см.: Lozovsky 2008: 172–173; Albu 2008: 113; ср.: Talbert 2010: 138–139. Русский перевод стихотворения см.: Подосинов 2002, 68–69.

4. Современные тенденции в изучении Певтингеровой карты

После опубликования ТР Кристианом фон Шайбом (Christian von Scheyb) в 1753 г. она стала предметом пристального изучения ряда исследователей, поскольку представляла собой выдающуюся по размерам и отлично сохранившуюся карту, известную с античных времен. В 2007 г. Певтингерова карта была занесена в список мирового наследия ЮНЕСКО. Научным сообществом давно общепризнано, что в основе ТР лежит римский прототип¹⁶. Согласно этому взгляду, карта является свидетельством притязаний Рима на мировое господство. Среди прочих аргументов доказательствами служат крупные виньетки городов Рима и Константинополя, которые выделяются в качестве наглядных символов центральной власти. Дискуссии вокруг этой темы отличаются незначительными деталями¹⁷.

В отличие от вышеприведенного мнения в этой статье сделана попытка новой интерпретации: Певтингерову карту следует рассматривать в хорографической традиции картографии. Архетип карты относится к эллинистическому периоду, при том что в процессе копирования в течение длительного времени названия дополнялись и изменялись в соответствии с новыми реалиями (ср. рис. 3)¹⁸. Основная же структура мира удивительным образом оставалась при этом без изменений.

Данную интерпретацию можно обосновать следующим образом:

1) ТР содержит обозначения многочисленных элементов (гор, маяков, стран и рек, озер, островов и морей, местностей и т. п.), которые нельзя отождествить с *itinerarium pictum* (рисованным дорожником) или с *cursus publicus* (римской государственной системой путей сообщения) (ср. рис. 2 и 7).

2) Фиксирование внимания на дорожных маршрутах при одновременном игнорировании остальных топографических элементов (гор, побережий, морей и т. п.) отражает односторонний подход к изучению многообразной информации на карте.

3) Карта содержит многочисленные свидетельства, не относящиеся ко времени римской империи. В то же время количество информации периода элли-

¹⁶ Talbert 2010: 149: „Altogether it is no surprise, therefore, that the Peutinger map should project Roman world rule, nor that this way should be projected as far east as India and Sri Lanka.“ («В целом неудивительно, что Певтингерова карта, вероятно, служит отражением власти Рима над миром, и то, что таким образом она распространяется далеко на восток, вплоть до Индии и Шри Ланки»).

¹⁷ По поводу этих дискуссий см. основополагающие работы: Arnaud 1988; Bosio 1983; Gross 1913; Kubitschek 1917; Kubitschek 1919; Levi 1967; Miller 1887; Miller 1916; Prontera 2003; Salway 2005; Talbert 2010; Rathmann 2013a; Weber 1976; Weber 1989; Weber 2012.

¹⁸ Gisinger 1938: 1408–1410 впервые выдвигает мнение, что ТР, должно быть, восходит к эллинистическому образцу, однако он не развивает это положение в достаточной мере.

низма настолько велико, что едва ли ее можно недооценивать или считать анахронизмом. Кроме того, изображения материков на карте даны в соответствии с информационным уровнем III в. до н. э.

4) И напротив, на карте отсутствуют элементы, которые, казалось бы, можно было ожидать от документа периода Римской империи. Это особенно бросается в глаза, если сравнить ТР с картой Марка Випсания Агриппы или интерпретировать ее в качестве карты эпохи Римской империи (ср. *рис. 1*)¹⁹.

Постараюсь вкратце остановиться на вышеизложенных положениях и их критическом рассмотрении: (4.1) *cursus publicus*, (4.2) *itinerarium pictum* и (4.3) карта Агриппы.

4.1 ПЕВТИНГЕРОВА КАРТА И *CURSUS PUBLICUS*

Некоторые исследователи видят в Певтингеровой карте составную часть *cursus publicus* (римской государственной системы путей сообщения)²⁰. В соответствии с этой теорией ТР была своего рода приложением к проведенным Августом инфраструктурным мерам, обеспечивающим коммуникацию между Римом и провинциальными городами. Карта служила якобы вспомогательным справочником для всадников-курьеров или для самого *praefectus vehiculorum* («начальника транспортных средств»). Эта точка зрения, однако, представляется не вполне убедительной. На карту нанесены далеко не все *viae publicae* (основные государственные дороги) и главные города провинций; кроме того, обозначения расстояний вдоль дорог выражены не в едином формате – что было бы логичным для практики *cursus publicus* – но в разных мерах длины²¹. Даже в сочетании свидетельств карты с литературным итинерарием ни один всадник-курьер не нашел бы *mansiones* (остановки, станции), например, на пути от Рима до Антиохии²². Также и для государственных служащих, т. е. для

¹⁹ Дополнительно можно сравнить ТР с «Космографией» Равенского Анонима или с «Измерением провинций» (*Dimensuratio provinciarum*) и «Разделением круга земель» (*Divisio orbis terrarum*). Однако основная цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть форму и содержание Певтингеровой карты в историческом контексте Римской империи. Ср. Weber 2005.

²⁰ Talbert 1999: 304 с дополнительными ссылками.

²¹ Данные о расстояниях на карте не систематизированы. Так, например, рядом с Lugdunum/ Лионом указывается на то, что отсюда начинается отсчет расстояний в «левгах», т. е. в «галльских милях» [сегмент I 5: *Lygdvno capvt Galliar(vm) vsq(ve) hic legas*], однако нам ничего не известно о единицах измерения в Британии, Германии и в областях к востоку от Евфрата (возможно, в парасангах?). Ни один античный путешественник не разобрался бы в разное мер длины на карте, тем более, что некоторые из них неверно приписываются к отрезкам дорог или вообще отсутствуют на карте. Вину за эти ошибочные обозначения лишь отчасти можно возложить на позднеантичных или средневековых переписчиков.

²² Даже если ссылка <http://www.omnesviae.org/> (7.3.2014) не вполне удовлетворяет науч-

praefectus vehiculorum, свиток длиной более 8 метров едва ли смог бы пригодиться. На ТР отсутствуют все необходимые для *cursus* структурные данные или административные указания²³. Очевидно, еще со времен фон Шайба сеть дорог, выполненная красной краской, настолько повлияла на исследователей карты, что практически исключила попытки альтернативных точек зрения²⁴. Безусловно, не следует принижать ценности изображенной сети дорог и сведений о расстояниях между населенными пунктами: они представляют собой основной источник для исследования *viae publicae*, но не для *cursus publicus*.

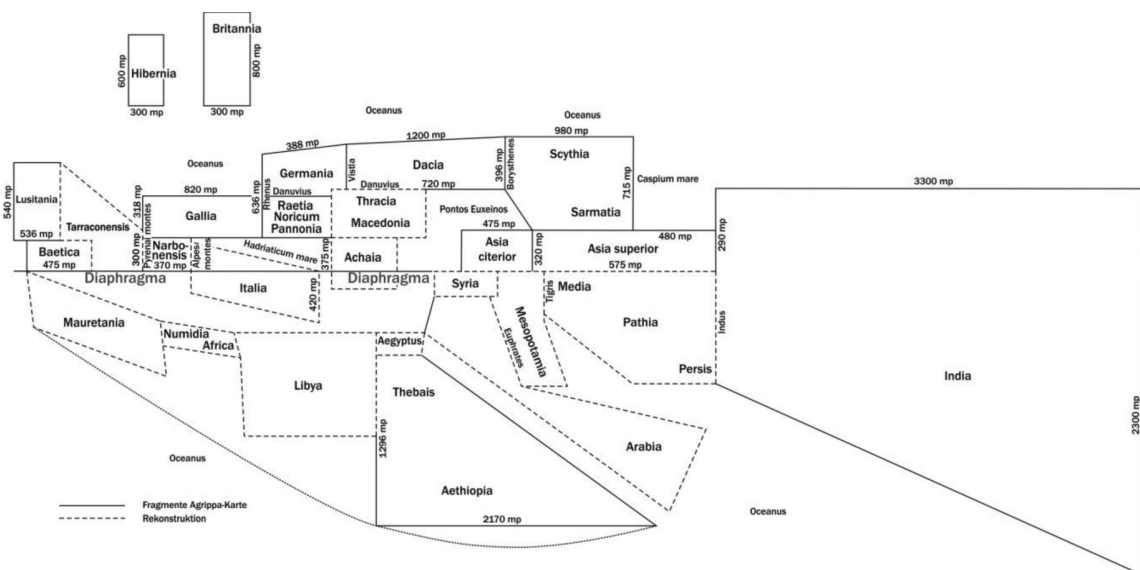

Рис. 1

Michael Herchenbach u Chr. Hänger

Реконструкция карты Агриппы по материалам сохранившихся
литературных фрагментов (no: Hänger 2007)

ным требованиям, однако этот интернет-портал убедительно демонстрирует, насколько ограничены информационные возможности ТР для путешественников.

²³ Подробнее о *cursus publicus* см.: Kolb 2000.

²⁴ Bosio 1983: 121–133; Weber 1984; Talbert 2010: 108–122. Еще в манере ученых XIX в. пишет Dilke 1987b: 238: „The Peutinger map was primarily drawn to show main roads, totalling some 70,000 Roman miles (104,000 km)” («Певтингерова карта изначально создавалась для того, чтобы показать основные маршруты общей длиной около 70.000 римских миль (104.000 км)»). Примечательно, что Kubitschek 1919: 2135, касаясь изображения гор на карте, пишет, что выбор цвета краски обусловлен художественно-эстетическими, но не практическими соображениями; при этом Кубичек словно не замечает, что большинство исследователей придает особое значение сигнальному красному цвету краски, которой на карте отмечены все дороги. Ср. Talbert 2010: 97–98.

4.2 ПЕВТИНГЕРОВА КАРТА – *ITINERARIUM PICTUM*?

Аналогичным образом дело обстоит и с другой проблемой в изучении ТР: часть исследователей относят карту к *itinerarium pictum* («рисованному дорожнику»)²⁵. Поводом для этой точки зрения служат особо выделенные на карте красной краской линии дорог вкупе с многочисленными данными о расстояниях между населенными пунктами. Различные по величине виньетки крупных городов и населенных пунктов (более 550) якобы предназначены для обозначения *mansiones*²⁶. Основным источником для этого предположения служит написанное около 400 г. н. э. произведение Флавия Вегеция Рената под заглавием *De re militari* («Эпитома о военном деле»)²⁷. Упомянутое в нем словосочетание *itinerarium pictum* (Mil. III 6, 4) исследователи применили в качестве *terminus technicus* к Певтингеровой карте. Однако, в научной литературе не раз отмечалось, что Вегеций лишь умозрительно рассуждает об использовании опытейшими полководцами «рисованных дорожников», при этом сам он никогда не видел подобных *itineraria picta*²⁸. Прежде всего, ТР по сравнению с *itinerarium pictum* предоставляет недостаточно сведений о дорогах (о переправах, мостах, ширине дорог и т. п.)²⁹ и, с другой стороны, содержит слишком много информации, не имеющей ничего общего с дорожными маршрутами. Так, на карте изображена окруженная океаном ойкумена, т. е. для ориентации полководцев на местности, по Вегецию, Певтингерова карта чересчур громоздка, недостаточно подробна и, тем самым, непригодна для практических нужд военных. Последний и, вероятно, самый проблематичный момент, касающийся термина Вегеция, связан с тем, что словосочетание *itinerarium pictum*

²⁵ Levi 1967 использовал выражение Вегеция в заглавии своей книги. Talbert 1999: 303–304 и Mittenhuber 2009b: 42 также относят Певтингерову карту к *tabulae pictae*.

²⁶ Levi 1967: 197–211.

²⁷ *Primum itineraria omnium regionum, in quibus bellum geritur, plenissime debet habere perscripta ita, ut locorum intervalla non solum passuum numero, sed etiam viarum qualitate perdiscat, compendia, deverticula, montes, flumina ad fidem descripta consideret usque eo, ut sollertiores duces itineraria provinciarum, in quibus necessitas gerebatur, non tantum adnotata sed etiam picta habuisse firmentur, ut non solum consilio mentis, verum aspectu oculorum viam profecturus eligeret*, – «Надо, чтобы полководец имел достаточное количество письменных итинерариев всех тех областей, где он ведет войну, так чтобы он мог извлечь из данных о расстояниях между пунктами не только число шагов, но и качество пути, мог бы изучить достоверное описание кратчайших путей, стоянок, гор, рек; более того, утверждают, что опытейшие полководцы имели раньше не только писанные итинерарии провинций, в которых была нужда, но и рисованные, чтобы можно было в начале марша избрать путь, руководствуясь не только разумом, но и зрением» (пер. А.В. Подосинова).

²⁸ Подосинов 2002: 22–23; Brodersen 2003a: 188 с указанием дополнительной литературы; см. также: Kubitschek 1919: 2126–2132.

²⁹ Примечательно, что на карте отражено только одно подобное свидетельство, а именно изображение арочного прохода рядом с топонимом Неаполь (ТР сегмент V 4).

встречается лишь единожды. Соответственно, в качестве *terminus technicus* для Певтингеровой карты это выражение не подходит.

4.3 ПЕВТИНГЕРОВА КАРТА И КАРТА АГРИППЫ

Отдельную проблему представляет собой уже тот факт, что о существовании карты Марка Випсания Агриппы нам известно только из литературных источников. Ее внешний вид и географическо-картографическое содержание стали поводом для многолетних дискуссий³⁰. Это обстоятельство ставит под сомнение распространенную среди исследователей точку зрения о том, что карта Агриппы сформировала основу Певтингеровой карты³¹. Малоубедительным представляется также утверждение, что вытянутая в длину форма Певтингеровой карты якобы могла восходить к размещенной вдоль стен портика Випсании на Марсовом поле карте Агриппы. Может быть, эта карта мира эпохи Августа, которую в источниках сравнивают с *Forma urbis*, была высотой в несколько метров? В конце концов, нам известен фрагмент мраморной плиты с планом Рима с *Via Anicia* времен правления Юлиев-Клавдиев, по структуре напоминающий почти тринадцатиметровую *Forma urbis*³². На форуме Нервы был обнаружен другой мраморный фрагмент плана города, датируемый вместе с близлежащими находками временем до 98 г. н. э.³³. Очевидно, что с начала I в. н. э. жителям Рима были знакомы многометровые планы города или карты. Тем самым, и карта Агриппы могла быть высотой в несколько метров. Характерная же форма Певтингеровой карты не имеет ничего общего с размещенной на стенах портика Випсании картой Агриппы. Своими искаженными пропорциями и вытянутостью в длину Певтингерова карта, скорее, обязана писчему материалу – пергаменному свитку³⁴.

³⁰ Brodersen 2003a: 269–272 с обзором точек зрения о том, какой могла быть карта Агриппы.

³¹ Подробнее о карте Агриппы см.: Hänger 2007; Arnaud 2007–2008; Talbert 2010: 144. О влиянии карты Агриппы на Певтингерovu см., например: Gross 1913: 87; Levi 1967 и Weber (passim). Противоположную точку зрения см.: Cuntz 1894: 587.

³² Rodriguez-Almeida 2002: 43–49; Rosada 2007: 152–154; Talbert 2005. На мраморном фрагменте изображен район Рима неподалеку от цирка Фламиния и храма Кастора и Поллукса (Vitr. 4, 8, 4).

³³ Rodriguez-Almeida 2002: 61–66; Rosada 2007: 156.

³⁴ Как уже отмечал Kubitschek 1919: 2129, должно быть, существовала определенная традиция создания карт на свитках. В конечном счете, учитывая все особенности ТР, ойкумена изображена на карте достаточно адекватно. Как представляется, все вытянутости и искажения пропорций на ТР следуют единому принципу.

шивается, почему на карте изображены области к востоку от Евфрата и Африка целиком, хотя эти территории по большей части не входили в состав римской империи. Вместо этого рядом с изображением реки Евфрат находим красноречивое свидетельство предела римской власти: *Are(a)e fines romanorum*, и чуть ниже: *Fines exercitus syriatic(a)e et conmertium Barbaror(um)*³⁶. Подобного рода обозначения ничуть не поддерживают аргументацию в пользу теории о притязаниях Рима на мировое господство, выраженных в картографической форме.

Уже эти критические замечания показывают, что дискуссия о зависимости основы Певтингеровой карты от карты Агриппы не конструктивна³⁷. Напротив, скорее всего, карта Агриппы стала, по-видимому, первым римским изображением ойкумены, которое, в свою очередь, восходит к картографической традиции эпохи эллинизма. На основании изображенных материков можно предположить даже, что архетип Певтингеровой карты является не только более древней версией, но был своего рода образцом для карты Агриппы³⁸. В пользу этой версии говорит тот факт, что в Риме до эпохи принципата, насколько известно, не была развита картографическая деятельность, и в целом скорее следует говорить о влиянии эллинистических научных традиций на Рим. Отчего

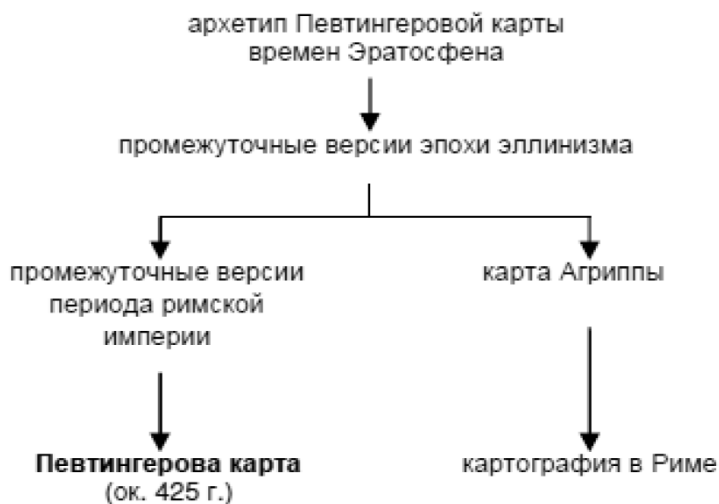

Рис. 3

Певтингерова карта и карта Агриппы в историческом контексте (Michael Herchenbach)

³⁶ TP сегмент X 2; подробнее см.: Weber 2006b.

³⁷ Если обратиться к сохранившимся фрагментам «Хорографии» Агриппы в издании Riese, GLM р. 1–8, то следует согласиться с утверждением К. Бродерсена (Brodersen 2003a: 270), согласно которому на самой карте Агриппы не обязательно должна была быть представлена дорожная система.

³⁸ Ср. ниже раздел 7.

бы и составителям карты Агриппы не обратиться к эллинистическому образцу? Таким образом, вырисовывается следующая схема:

5. Предпосылки для исторической и содержательной оценки Певтингеровой карты

Для того, чтобы вполне осознать значение Певтингеровой карты в целом и определить ее место в историческом контексте, следует сперва рассмотреть основные этапы развития античной картографии. Прежде всего, речь пойдет о том, какие разновидности карт существовали в античную эпоху. В дальнейшем предполагается показать, что в античности было нескольких видов карт, которым в источниках даны даже разные названия.

Отправным пунктом для нашего обсуждения является отличающаяся от других точка зрения П. Янни относительно развития античной картографии, о которой упоминалось в начале этой статьи. По мнению Янни, изобретение карт как проекция пространственных соотношений на плоскость не вышло за первоначальные рамки открытия, т. е. так и осталось теоретической задачей для отдельных ученых. Таким образом, Янни подвергает сомнению принятый взгляд на развитие античной картографии, как его передают учебники и статьи из энциклопедии Паули-Виссова³⁹. Критическим подходом к сложившемуся представлению об античных картах отмечены также работы К. Бродерсена⁴⁰. По его мнению, карты в современном смысле слова не использовались в античности вне узкого круга географов-специалистов. Бродерсен обосновывает свою точку зрения отсутствием в античности «концепции масштаба»⁴¹, что не способствовало возникновению и распространению карт для повседневных целей.

Не желая углубляться в проблему возникновения и функционирования карт в античности, я хотел бы заметить, что дошедшие до нас источники позволяют составить четкое представление о развитии античной картографии от Анаксимандра и Гекатея Милетского вплоть до Клавдия Птолемея⁴². В целом, еще предстоит исследовать новые области в изучении античной картографии и ответить на вопрос, какую роль играли карты в повседневной жизни и при принятии политических решений в античном обществе.

Однако что же, собственно, следует понимать под античной географической картой? Одну из отправных точек для ответа на этот вопрос находим у

³⁹ Ср.: Aujac 1987a; Aujac 1987b; Dilke 1987a, Dilke 1987b; Kubitschek 1919, 2100. Ср. Brodersen 2003a, 22–23.

⁴⁰ Brodersen 2003a; ср. Brodersen 2003b.

⁴¹ Brodersen 2003a: 289.

⁴² Stückelberger 2009; Rathmann 2013b.

Птолемея во Введении к его «Руководству по географии»⁴³. В написанном во II в. н. э. труде Птолемей различает географию и хорографию. География для него – это картографический способ освоения пространства, под которым мыслится масштабированное изображение ойкумены⁴⁴. Общеизвестно, что это картографическое направление развивала научная элита, представленная такими именами, как Дикеарх, Гиппарх, Птолемей и др. Их целью, по-видимому, было достичь более точного отображения ойкумены, начало которому положили ионийцы Анаксимандр и Гекатей Милетский⁴⁵, и снабдить их карты собственными дополнениями. Тесная связь между словесным описанием и графическим изображением, как отмечает А. Штюкельбергер (Stückelberger), присутствова-

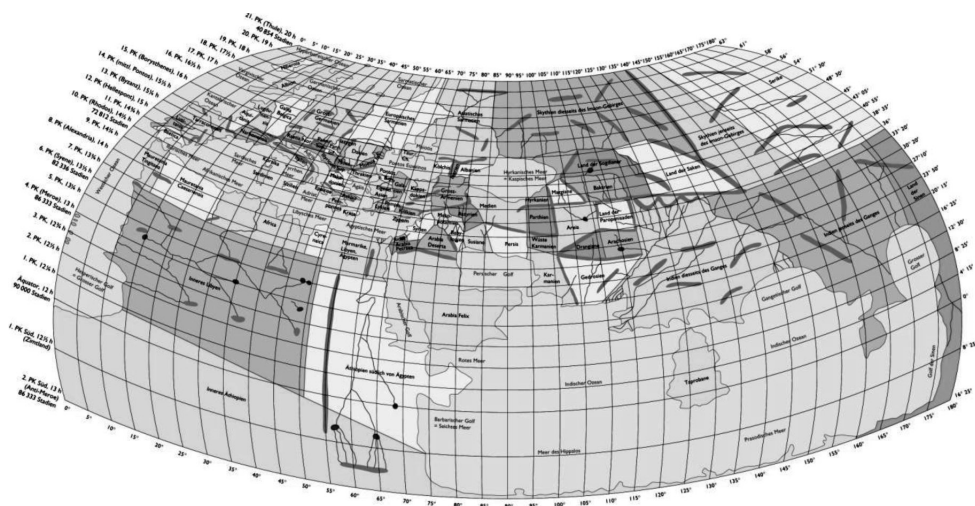

Рис. 4

Florian Mittenhuber. Карта мира Птолемея в модифицированной конической проекции с закругленными меридианами (т.н. Птолемеяевская проекция)

⁴³ Ptol. Geogr. I 1, 1: 'Ἡ γεωγραφία μίμησις ἐστὶ διὰ γραφῆς τοῦ κατελιγμένου τῆς γῆς μέρους ὅλου μετὰ τῶν ὡς ἐπίπαν αὐτῷ συνημμένων καὶ διαφέρει τῆς χωρογραφίας, ἐπειδὴ περ αὕτη μὲν ἀποτεμνομένη τοὺς κατὰ μέρος τόπους χωρὶς ἕκαστον καὶ καθ' αὐτὸν ἐκτίθεται, συναπογραφομένη πάντα σχεδὸν καὶ τὰ μικρότατα τῶν ἐμπεριλαμβανομένων, οἷον λιμένας καὶ κόμης καὶ δήμους καὶ τὰς ἀπὸ τῶν πρώτων ποταμῶν ἐκτροπὰς καὶ τὰ παραπλήσια, – «География есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли со всем тем, что на ней находится. Она отличается от хорографии тем, что последняя, беря отдельные местности, рассматривает каждую из них особо, приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т. п.» (пер. С.К. Апта).

⁴⁴ Ptol. Geogr. VIII 1, 2 и 5; Vit. I 2, 2.

⁴⁵ Eratosthenes Frg. I B 5 Berger = Strab. I 1, 11 C 7; см. Berger 1903: 25–43; ср. Agathem. Geogr. inf. I 1.

ла уже у родоначальников картографии, продолжаясь вплоть до Птолемея⁴⁶. Можно даже рискнуть обострить эту проблему: географическая карта непременно предполагала наличие сопроводительного текста.

Интересно, что обсуждаемые Птолемеем география и хорография упоминаются уже у Страбона, который к тому же указывает для обоих направлений особенные разновидности карт (II 5, 10; II 5, 17)⁴⁷. Первый пассаж Страбона описывает масштабированное изображение картины мира, совершенно в духе Птолемея⁴⁸. Второй пассаж Страбона, напротив, посвящен хорографической картографии, которая представляет собой наглядное словесное описание географического пространства⁴⁹. Данное Страбоном определение хорографии схоже с высказыванием Птолемея и соответствует другим свидетельствам, которые характеризуют хорографию как описательную географию⁵⁰. Особенно интересно,

⁴⁶ Stückelberger 1994. Думается, что сочетание словесного и графического описаний известно со времен Гекатея Милетского (Hec. FGrHist I T 12 = F 36a, F 37–369, ср. Hdt. V, 49). При этом важную роль играли ограниченные по ширине размеры писчего материала (папирус, пергамен): часть сведений практически невозможно было нанести на карту, и тогда их включали в сопровождающий карту текст.

⁴⁷ Термин *ὁ γεωγραφικός πίναξ* находим и у Страбона (I 1, 10 C 6; II, 1, 2 C 68; II 5, 13 C 118). Предстоит еще установить, принадлежит ли Эратосфену сочетание слов *γεωγραφία* и *πίναξ* в качестве узкого и специального понятия, употребляемого взамен более раннего *περίοδος γῆς*. Подробнее о хорографии у Страбона см.: Amaud 2007–2008: 89–91; Prontera 2011. Попутно следовало бы выяснить также, принадлежит ли Эратосфену понятие *πινακογραφία* (Strab. II 1, 11 C 71 = Frg. 3 Berger) как специфическое обозначение для переноса словесного географического описания в графическую форму рисунка.

⁴⁸ Strab. II 5, 10 C116: *Νυνὶ μὲν οὖν ἐπιγεγράφμεν ἐπὶ σφαιρικήῃ ἐπιφανείᾳ τὸ χωρίον, ἐν ᾧ φαμεν ἰδρῶσθαι τὴν οἰκουμένην· καὶ δεῖ τὸν ἐγγυτάτῳ διὰ τῶν χειροκμήτων σχημάτων μιμούμενον τὴν ἀλήθειαν ποιήσαντα σφαῖραν τὴν γῆν, καθάπερ τὴν Κρατῆτειον, ἐπὶ ταύτης ἀπολαβόντα τὸ τετράπλευρον ἐντὸς τούτου τίθεναι τὸν πίνακα τῆς γεωγραφίας*, – «Итак, теперь мы начертили на сферической поверхности пространство, в пределах которого, как сказано, лежит обитаемый мир. И тот, кто желает ближе всего подойти к истинной форме земли с помощью искусственных моделей фигур, должен изобразить землю в виде шара, наподобие шара Кратета, затем отложить на нем четырехугольник и в пределах последнего начертить **географическую карту**» (пер. Г.А. Стратановского).

⁴⁹ Strab. II 5, 17 C120: *Πλεῖστον δ' ἡ θάλαττα γεωγραφεῖ καὶ σχηματίζει τὴν γῆν, κόλπους ἀπεργαζομένη καὶ πελάγη καὶ πορθμούς, ὁμοίως δὲ ἰσθμούς καὶ χερρονήσους καὶ ἄκρας προσλαμβάνουσι δὲ ταύτῃ καὶ οἱ ποταμοὶ καὶ τὰ ὄρη. διὰ γὰρ τῶν τοιούτων ἡπειροὶ τε καὶ ἔθνη καὶ πόλεων θέσεις εὐφυνεῖς ἐνενοήθησαν καὶ ἄλλα ποικίλματα, ὧσων μεστός ἐστιν ὁ **χωρογραφικός πίναξ***, – «Море более всего определяет очертания суши и придает им форму, образуя заливы, открытые моря, проливы, а также перешейки, полуострова и мысы. В этом отношении морю помогают реки и горы. Отсюда мы получаем ясное представление о материках, народностях, о благоприятном расположении городов и о всем разнообразии подробностей, которыми полна наша **хорографическая карта**» (пер. Г.А. Стратановского).

⁵⁰ Ср. Prontera 2011. См. также «Разделение круга земель»: *Terrarum orbis dividitur tribus nominibus: Europa, Asia, Libya. Quem divus Augustus primus omnium per chorographi-*

что Страбон – в отличие от Птолемея и других пишущих о хорографии авторов – располагает данными о специальных картах для этого географического направления. Можно предположить, что Птолемей не упоминает хорографические карты, поскольку они не являются для него «настоящими» картами, но всего лишь географическими схемами в широком смысле слова⁵¹. То, что Страбон, в свою очередь, с очевидностью пишет о хорографических картах как отдельной разновидности, не должно вызывать сомнения из-за авторского сочетания понятий географии/хорографии и *πίναξ* (ὁ χωρογραφικὸς πίναξ)⁵².

Для нашего обсуждения подходит также один пассаж Витрувия из его «Десяти книг об архитектуре». В контексте его рассуждений о дождевой воде, ветрах и истоках рек автор несколько туманно утверждает, что взял информацию для этого отрывка из некой «хорографической карты» (*quae orbe terrarum chorographiis picta itemque scripta*: VIII 2, 6)⁵³. Ф. Пронтера, интерпретируя это выражение, приводит следующий пассаж⁵⁴, в котором Витрувий пишет об «описаниях ойкумены» (*in orbis terrarum descriptionibus* – VIII 2, 8) и тем самым показывает, что он отличает графическое описание от словесного. Следовательно, в VIII 2, 6 Витрувий имеет в виду некую карту, которая либо находилась у него перед глазами, либо на которую он ссылается по памяти.

Так что наряду с пассажем Страбона (II 5, 17) отрывок Витрувия (VIII 2, 6) представляет собой еще одно письменное свидетельство о существовании хорографической картографии. Оно расширяет птолемеевскую характеристику карт: понятие «хорография» покрывается не только одними описа-

am ostendit, – «Круг земель разделяется на три имени: Европа, Азия и Ливия. Его первым из всех показал в Хорографии Божественный Август» (*Divisio orbis terrarum* 1, пер. А.В. Подосинова). Связана ли упомянутая здесь хорография с картой Агриппы?

⁵¹ Встречающееся в «Географии» Птолемея *συναπογραφομένη* (*Ptol. Geogr.* I 1, 1), однокоренное с *γράφειν*, не исключает использования этого понятия в сфере античной хорографии. Вероятность этого, тем не менее, уже потому мала, что в предыдущей фразе Птолемея слово *γραφῆ* связано с географическим изображением ойкумены (Ἡ γεωγραφία μίμησις ἐστὶ διὰ *γραφῆς* τοῦ κατεληγμένου τῆς γῆς «География есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли», пер. С.К. Апта). Ср. Prontera 2011: 96: „Ai suoi occhi la chorographia è una pseudo-cartografia perché prescinde totalmente dai principi della matematica, che sola può rendere conto del rapporto spaziale fra totalità dell'ecumene e le sue partizioni“ («С точки зрения [Птолемея], хорография сродни псевдо-картографии, поскольку совершенно игнорирует основы математики, которая одна только лишь обуславливает пространственное соотношение между всей ойкуменой и ее частями»).

⁵² Подробнее о терминологии ср.: Hindermann 2009.

⁵³ См.: Kubitschek 1919: 2121–2122; Nicolet 1988: 134–135; Brodersen 2003a: 26–27; Prontera 2011: 96–97; Janvier 1994–1995: 57–59. Как правило, интерпретируя пассаж Витрувия, ссылаются на *Arist. Meteor.* I 13 350a-c.

⁵⁴ Prontera 2011: 98.

тельными текстами. Вероятно, в маргиналиях к тексту иногда располагались графические изображения отдельных местностей, в состав которых, согласно Птолемею, входили τὰ μικρότατα τῶν ἐμπερίλαμβανομένων, οἷον λιμένας καὶ κώμας καὶ δήμους καὶ τὰς ἀπὸ τῶν πρώτων ποταμῶν ἐκτροπὰς καὶ τὰ παραπλήσια («...даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т. п.» – Geogr. I 1, 1, пер. С.К. Апта). Таким образом, карты создавались не только в рамках направления математической географии, но и в родственном ей хорографическом варианте. То, что письменные свидетельства о хорографической картографии в прошлом не были по достоинству оценены исследователями, видимо, следует объяснять отсутствием до последнего времени веских доказательств существования в античности этой специфической разновидности карт.

Однако с 90-х гг. прошлого века в качестве «связующего звена» в распоряжении исследователей находится похожее на карту схематическое изображение на так называемом папирусе Артемидора (P.Artemid.)⁵⁵. Наряду с незавершенным рисунком, напоминающим карту, папирус содержит пять колонок древнегреческого текста, а также изображения зверей и частей тела. Вероятно, изначально свиток должен был содержать географическое описание, украшенное иллюстрациями. Однако, по неизвестным причинам, этот замысел не был реализован, а сам папирусный свиток был оставлен для повторного использования. Несмотря на фрагментарный характер дошедших свидетельств, авторство географического описания удалось определить: хорографический отрывок принадлежит Артемидору Эфесскому, что следует из сопоставления стк. 1–14 четвертой колонки папируса с фр. 21 Артемидора в издании Штиле (Stiehle). По свидетельству Маркиана Гераклеяского, расцвет творчества Артемидора Эфесского приходится на 169-ю олимпиаду (т. е. 104–101 гг. до н. э.)⁵⁶. Таким образом, перед нами отрывок сочинения известного географа периода эллинизма, текст которого – согласно проведенному научному анализу – произведен на папирусе около 80 г. н. э.⁵⁷

Для нашего обсуждения представляет интерес, прежде всего, напоминающий карту схематичный рисунок в верхней части папируса, расположенный слева от четвертой и пятой колонок текста.

Размещение хорографического отрывка по соседству с картографической схемой воспринимается в качестве изначального плана. К сожалению, рисо-

⁵⁵ Gallazzi et al. 2008. Дискуссию по поводу подлинности папируса Артемидора можно считать закрытой, см.: Hammerstaedt 2009; Marcotte 2010; Rathmann 2011.

⁵⁶ Marc. Heracl. Epit. per. Menipp. I 3 (GGM I p. 566). О жизни и творчестве Артемидора Эфесского см.: Gallazzi et al. 2008: 98–110.

⁵⁷ Gallazzi et al. 2008: 66–71.

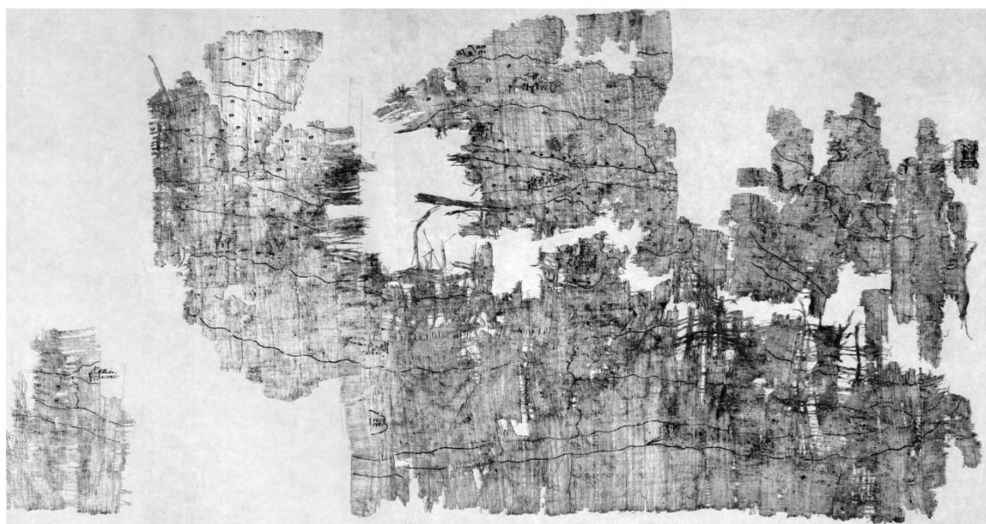

Рис. 5

Фрагмент папируса Артемидора (Bärbel Kramer)

вальщик, едва начав, прервал свою работу. Тем не менее можно выявить несколько отправных моментов: на незавершенном рисунке видны простые линии, которые могли обозначать реки или дороги, и двойные линии, которые можно рассматривать как пути или большие реки. Кроме того, различаются такие географические объекты, как, например, горы или сооружения (может быть, храмы). По-видимому, большие виньетки обозначают города, а маленькие прямоугольники – *vici* (поселения) или *mansiones* (станции)⁵⁸. Несмотря на то, что работа над рисунком была прервана в самом начале, по структуре изображение напоминает Певтингерову карту (ср. рис. 6). И еще одно небезынтересное наблюдение можно сделать при сравнении папируса Артемидора и ТР: представляется характерным для античности обозначение населенных пунктов посредством стереотипных рисованных эмблем-виньеток. Подобные виньетки встречаются также, например, на так называемом щите из Дура Европос, на мозаичной карте из Мадабы или на дошедших до нас картах Птолемея в средневековых рукописях⁵⁹.

Вывод из нашего обсуждения таков, что тексты авторов хорографий вроде Артемидора Эфесского, очевидно, сопровождались картами для лучшего усвоения словесного описания. Принимая во внимание, что Артемидор – автор хорографического труда, можно допустить, что фрагмент изображенной на папирусе карты, по всей видимости, представляет собой образчик хоро-

⁵⁸ Ср.: Prontera 2012; Settis 2008: 63–77; Talbert 2009, Talbert 2012.

⁵⁹ Mittenhuber 2009b: 62. По поводу виньеток на ТР см.: Levi 1967: 197–211.

графической карты, которую имеют в виду Страбон и Витрувий и которую описывает Птолемей. Таким образом, античная хорография ставила целью не только вызвать в воображении читателя ментальную карту (*mental map*), но и нередко предлагала наглядные географические изображения. Их назначение состояло в том, чтобы прежде всего в графической форме дать представление об отдельной местности с присущими ей географическими особенностями. Подобного рода карты не были широко

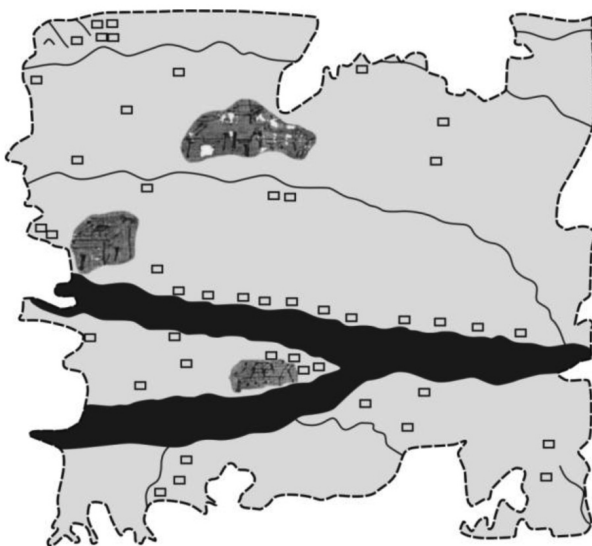

Рис. 6

Частично раскрашенный фрагмент «карты» из папируса Артемидора (Bärbel Kramer)

распространены, не использовались для ориентации в пространстве и не имели практического применения, уступая, тем самым, итинерариям и периплам. Кроме того, они чаще утрачивались в процессе многократного копирования.

В случае с папирусом Артемидора в совокупности с приведенными литературными свидетельствами становится ясно, что в античности наряду с научной картографией Птолемея использовались для наглядности и карты отдельных местностей с нарушением пропорций, выполненные на подручном писчем материале. При этом важно, что такого рода карта наряду с текстом могла помочь читателю наглядно представить описываемую территорию. Вслед за А.В. Подосиновым следует различать в античности три вида карт⁶⁰:

- 1) научно-теоретические карты математических географов, которые были тесно связаны с астрономией (например, Марин Тирский, Клавдий Птолемей);
- 2) иллюстрирующие текст карты с целью составить представление о географическом пространстве, которые в соответствии с вышесказанным следует обозначить как хорографические карты (например, карта на папирусе Артемидора);
- 3) религиозно-декоративные карты, распространенные прежде всего в Месопотамии, но также у греков и римлян в виде настенной живописи или мо-

⁶⁰ Podossinov 1993: 38.

заик, засвидетельствованные позже и в период христианского средневековья. Ввиду первостепенной важности декоративного аспекта, эта разновидность карт здесь не обсуждается.

6. Певтингерова карта – произведение хорографической картографии

Теперь следует объяснить значение только что обозначенных разновидностей карт и хорографической карты на папирусе Артемидора для ТР. Уже издатели *editio princeps* папируса Артемидора заметили, что карта на папирусе обладает рядом схожих признаков с Певтингеровой картой, однако подробнее не раскрыли это обстоятельство⁶¹. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть два вопроса: 1) Можно ли, независимо от распространенных в научном сообществе суждений, отнести Певтингерову карту к одной из трех вышеперечисленных разновидностей карт? 2) Насколько ранним временем можно датировать архетип Певтингеровой карты?⁶² Второй вопрос предполагается обсудить ниже в седьмом разделе.

Но прежде изложим предварительные выводы. Как было показано, использованное Вегецием словосочетание *itinerarium pictum* не подходит для Певтингеровой карты. В то же время зафиксированное у Страбона и Витрувия выражение «хорографическая карта» представляет собой новое определение, употребляемое по отношению к картам, на которых превалируют элементы визуализации географического пространства. В качестве «связующего звена» в дискуссии о применении этого недавно введенного в научный оборот термина выступает схематичный рисунок на папирусе Артемидора (ср. рис. 5 и 6). Единственное отличие между незавершенной хорографической картой на папирусе Артемидора и определением хорографической карты у Страбона, с одной стороны, и ТР – с другой, состоит в том, что Певтингерова карта изображает не «отдельную местность», но всю ойкумену целиком. Здесь возникает проблема дефиниции, поскольку, согласно Страбону и Птолемею, задачей географии следует считать усилия картографов изобразить поверхность земли

⁶¹ Gallazzi et al. 2008: 276–282. Ср.: Подосинов 2000: 124–125.

⁶² Поскольку в литературе был распространен взгляд о зависимости ТР, то прежде не выдвигалась точка зрения о датировке архетипа вне августовской эпохи (≈ карта Агриппы; Weber 1976: 12). По-моему, малоубедительно выглядит попытка Р. Талберта отнести архетип Певтингеровой карты ко времени Диоклетиана (Talbert 2010: 133–136; см. также: Weber 2012). Ср. Albu 2008 и Salway 2005: 119: «It is impossible to determine a precise date or location for the creation of the archetype, but the cultural viewpoint embodied in the map is undoubtedly antique, Latin and western» («Невозможно с точностью определить время или место создания архетипа [ТР], однако, [историко-]культурологический взгляд, воплощенный в карте, безусловно, древнего происхождения, западного латиноязычного [ареала]»).

(γῆ), а хорографии – отдельную местность (χώρα). В эту четкую схему Певтингерова карта не вписывается.

Однако нужно ли столь резко разделять картографическую и хорографическую картины мира, как это делает прежде всего Птолемей и, в меньшей степени, Страбон? Так, сам Птолемей знает о существовании математических карт отдельных местностей, что подтверждают 26 географических карт регионов в его «Географии»⁶³. Таким образом, и для него характерна картографическая практика изображения отдельных частей ойкумены. В противовес этому Витрувий пишет о «хорографической карте» всего мира (*orbis terrarum*, VIII 2, 8). Получается, сфера хорографии не ограничивалась изображениями только лишь регионов. Не следует удивляться поэтому, что эти отличающиеся размерами карты (ойкумена ↔ регион) существовали не только в научной, но и в хорографической картографии. Тем самым, решающее отличие между двумя формами картографической продукции не касается вопроса, изображена ли на карте земля целиком (γῆ) или представлен отдельный регион (χώρα). Скорее отличие состояло в том, претендовала ли карта в конечном счете на то, чтобы соответствовать научным амбициям, или же основная цель составителей заключалась в визуализации географического пространства. В качестве предварительного вывода заметим, что не будет противоречий с терминологией, если назвать Певтингерovu карту хорографической. Не вызывает никаких сомнений, что ее предназначение прежде всего в том, чтобы отразить географическое пространство согласно определению Страбона.

Для более углубленного понимания природы хорографических карт было бы интересно проследить ряд схожих признаков между картой на папирусе Артемидора и ТР, а также привлечь дополнительно письменные свидетельства на папирусе Артемидора (col. IV–V). В совокупности эти два памятника демонстрируют, какого рода сведения могла содержать типичная хорографическая карта. Певтингерovu карту объединяют с картой на папирусе Артемидора общие структурные элементы – развитая дорожная сеть, различные по величине эмблемы городов, а также топографические данные. Учитывая важную роль дорожной инфраструктуры для ТР, можно допустить, что визуализация маршрутов и путей была характерна для хорографических карт уже в эпоху эллинизма. Упомянутые в тексте папируса Артемидора (col. IV–V) географические пункты, границы и обозначения, которые не были отображены на наброске карты, можно обнаружить на Певтингеровой карте. Так, на ней обозначены топографические пункты вроде алтарей Александра Великого на восточной окраине ойкумены⁶⁴ или приводится хорографическая информация,

⁶³ Ptol. Geogr. VIII 3–28. См.: Mittenhuber 2009a: 130; Mittenhuber 2009b.

⁶⁴ Изображения алтарей Александра Великого на карте сопровождают надписи: 1) ТР

как, например, наименования местностей. Далее, течения рек Танаис (Дон) и Нил сопровождаются пояснениями о том, что каждая из них разграничивает материки⁶⁵. Помимо всего, на карте присутствует и другая страноведческая информация, которая подтверждает, что в данном случае мы имеем дело с хорографической картой⁶⁶.

Судя по содержанию папируса Артемидора (col. IV–V), хорографические карты могли отражать особенности морского побережья подобно сведениям периплов. Схожее свидетельство сохранилось на TP: так, в сегменте V 1 рядом с Пелопоннесским полуостровом мы видим надпись *Traiectvs Stadior(vm) CC*. Буквы CC со штрихом наверху следует трактовать как данные о расстоянии, что указывает на дистанцию между полисом Бейи и расположенным против него островом Кифера⁶⁷. В пользу версии о существовании перипла, который использовался при создании прототипа Певтингеровой карты и следы которого при многократном копировании карты практически исчезли, говорят изображения двух маяков⁶⁸, названия ряда островов, а также надпись *Pirate (sic!)* в сегменте XI 5 у южной оконечности Индии (ср. рис. 7).

Хотелось бы знать, сопровождал ли Певтингерovu карту, согласно раннеионийской традиции, литературный текст, как это, по всей видимости, было принято со времен Гекатея Милетского, и что подтвердило содержание новонайденного папируса Артемидора. Однако без дополнительных находок вряд ли мы можем дать убедительный ответ на этот вопрос. Хотя, наверное, нетрудно было бы представить Певтингерovu карту в сопровождении хорографического описания, подобно Страбоновскому.

сегмент XI 4–5: *Hic Alexander Responsvm accepit Vsq(ve) qvo Alexander*; ср. аналогичные свидетельства у Arr. An. 5,29,1; Curt. IX, 3, 19; Diod. XVII 95, 1; Plut. Alex. 62, 4; 2) TP сегмент XI 3: *Ara alexandri*. Эта надпись соотносится с упомянутыми у Curt. VII 9,15 алтарями Диониса.

⁶⁵ TP сегмент VII 5 – VIII 2: *flumen Tanais, qui dividit Asiam et Europam*; сегмент VIII 1–4: *fluvius Nilus, qui dividit Asiam et Libiam*.

⁶⁶ См., например: TP сегмент X 2: *in his locis scorpiones nascuntur*; сегмент X 2: *Campi Deserti et inhabitabiles propter aqv(a)e inopia*; сегмент VIII 5: *Desertvm v(bi) qvadraginta annis erraver(vn)t filii isrl(is) dvcente Moyse*; сегмент VIII 1: *Fossa Facta P(er) Servos Scvtarvm*; сегмент I 5: *Tvcca fines affrice et mavritanie*; сегмент XI 4: *In his locis elephantī nascvntvr*. Ср. Kubitschek 1919: 2131.

⁶⁷ Weber 1976: 24 предлагает конъектуру плохо читаемой в сегменте III 1 надписи: вместо ASICE SARDINIA следует читать *a Sicilia] Sardinia(m) [usque ---]*.

⁶⁸ В Александрии: на TP сегмент VIII 3 иверху от топонима Chrisoppolis [sic; = Chalcedon] TP сегмент VIII 1; по этому поводу см.: Seidel 2010. Levi 1967: 155–156 не исключает интерпретации изображения колонны рядом с виньеткой богини Константинополя в качестве еще одного маяка.

7. Новый взгляд на изучение Певтингеровой карты

Вслед за новым определением Певтингеровой карты обратимся к вопросу о ее датировке. Я намерен обосновать точку зрения, что Певтингерова карта основывается на хорографическом архетипе времен Эратосфена, который в результате копирования на протяжении нескольких веков вплоть до последней редакции в эпоху поздней античности пополнялся разного рода сведениями, в основном, римского времени и отнюдь не всегда равномерно для разных регионов. Несмотря на очередные дополнения, каждая новая редакция Певтингеровой карты сохраняла следы древнейшей версии. Таким образом, на дошедшем до нас списке карты присутствуют свидетельства разных временных пластов.

Обратимся сперва к вопросу о датировке оригинала Певтингеровой карты: то, что первоначальный экземпляр карты датируют III в. до н. э., т. е. эпохой Эратосфена, основывается, как было показано выше, на том, что размеры и очертания изображенных на карте материков соответствуют уровню географической науки эллинистической эпохи (ср. *рис. 8*). Следующие отличительные особенности Певтингеровой карты соответствуют картографической картине мира времен Эратосфена:

Каспийское море представлено как залив северного Океана (ср. *рис. 7*).

Горный массив Тавра, начиная с малоазийской Ликии, протянулся в виде сплошной линии через всю Азию (ср. *рис. 7*)⁶⁹.

Географическое пространство «вверх» от Рейна и Дуная практически полностью отсутствует (ср. *рис. 2*).

Восточный предел ойкумены обозначен алтарями Александра Великого. Кроме того, свидетельства, присутствующие на карте в восточной части ойкумены, воспроизводят информацию эпохи раннего эллинизма (Мегасфен, Деимах; ср. *рис. 7*).

Графические очертания Индии и Африки соответствуют словесному описанию Эратосфена (ср. *рис. 7* и *8*).

Ойкумена со всех сторон омывается Океаном.

В связи с упоминанием Эратосфена хотелось бы затронуть еще один аспект: Средиземное море, как и другие водные пространства на Певтингеровой карте, окрашено в зеленый цвет. Необычный выбор этой краски уже отмечался в научной литературе, но никогда не анализировался. При этом в древнеегипетских источниках вплоть до эпохи Птолемеев говорится о Средиземном море как о «великом Зеленом» (*wAD-wr*). В совокупности эти наблюдения позволяют вы-

⁶⁹ McPhail – Hannah 2011–2012.

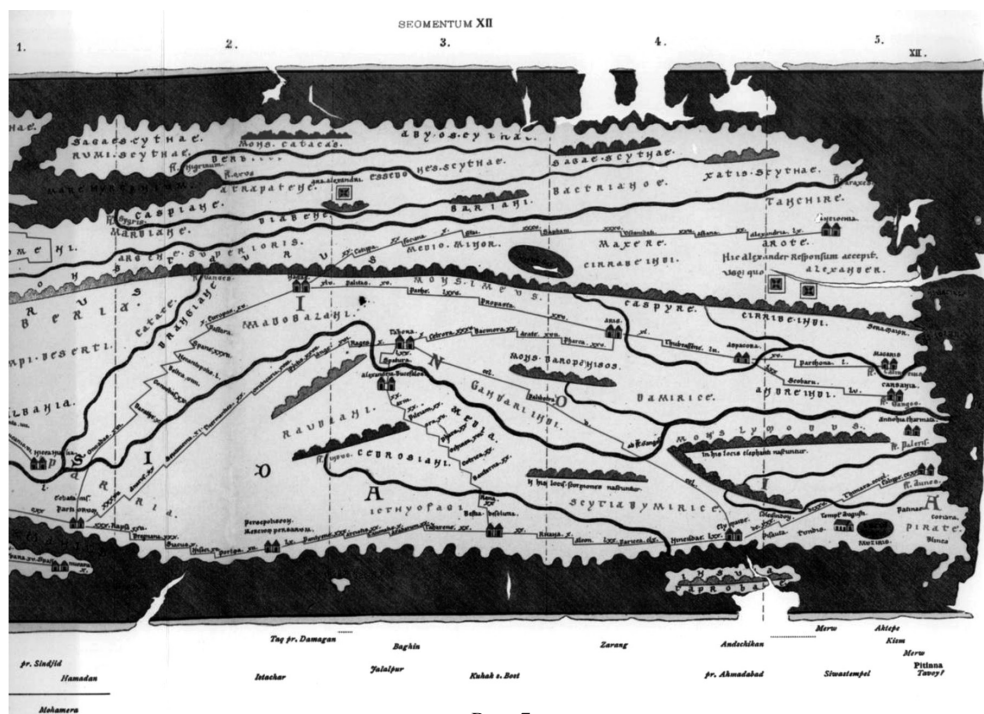

Рис. 7

Восточный край Певтингеровой карты в прорисовке К. Миллера (Konrad Miller)

сказать предположение о возникновении первоначального экземпляра карты в эллинистическом Египте, скорее всего, в Александрии⁷⁰.

Представляется, что этих замечаний вполне достаточно, чтобы предложить новую датировку Певтингеровой карты, которая в качестве хорографической карты вобрала в себя сумму знаний III в. до н. э. Это означает, что прототип Певтингеровой карты датируется временем, когда математические и астрономические расчеты Дикеарха и Эратосфена уже оказали влияние на картографию и когда открытия эпохи Александра Великого и раннего эллинизма привнесли значительные изменения в представление о мире, но одновременно когда античная картография все еще не освободилась окончательно от раннеионийских схем окружающего пространства⁷¹. Нет удовлетворительного отве-

⁷⁰ Возможно, выбор цвета краски для некоторых объектов не выглядит настолько странным, как предполагал Kubitschek 1919: 2135. Cp. Talbert 2010: 97–98.

⁷¹ Эратосфен в «Географии» Страбона (*Strab.* II 1 34 C 87 = III B 11 Berger) олицетворяет собой кардинальный поворот в истории развития античной картографии. И хотя Страбон не пишет о том, что он понимает под «древними картами», под ними вполне можно представить карты со времен Гекатея Милетского. Одним из следов влияния раннеионийской картографии на основу Певтингеровой карты может служить изображение

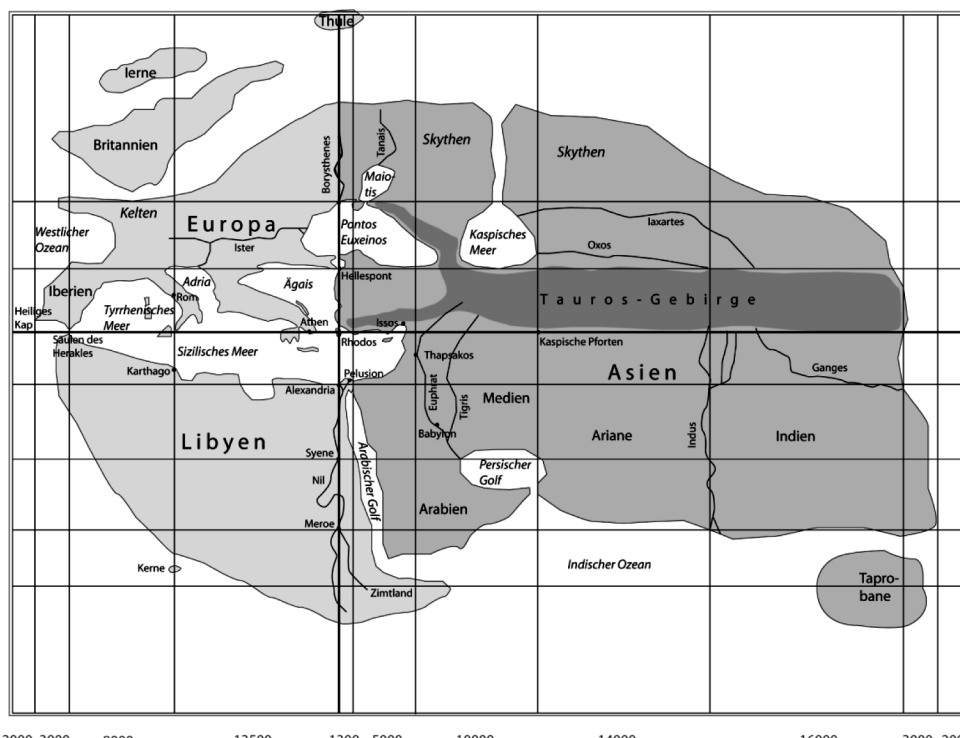

Рис. 8

Реконструкция карты Эратосфена (Florian Mittenhuber)

та на вопрос, в какой степени сочинение Пифея (IV в. до н. э.) повлияло на прототип Певтингеровой карты, поскольку не сохранился начальный, «западный», лист пергамента.

Датировка архетипа III в. до н. э. позволяет прийти к следующим выводам. Прежде всего, особенности этого образца картографической деятельности предстают тогда во всей полноте, поскольку расположение карты на пергаменном свитке (ширина материала!) объясняет многочисленные искажения пропорций и вытянутость⁷², но не размеры и очертания изображенных материков. На протяжении всех этапов копирования прототип карты не претерпевал существенных изменений, лишь надписи, отражающие новооткрытые

водного пути, связывающего Меотиду с северным Океаном (TP сегмент VIII 2).

⁷² Ср. Cuntz 1894: 591–596. Можно допустить, что заметная вытянутость Певтингеровой карты обусловлена тем, что в свое время Эратосфен уподобил форму ойкумены хламиде, т. е. продолговатой македонской военной накидке (*Strab.* II 5, 6 C 113; II 5, 9 C 116; II 5, 14 C 118–119; XII 11, 7 C 519).

реалии, вписывались на свободные места⁷³. Ярчайший пример следования основам прототипа и одновременно его позднейшей модернизации представляет собой надпись *Sera Maior*, обозначающая Китай в сегменте XI 5 (ср. рис. 7), так как название страны, зафиксированное в восточной части ойкумены, не сопровождалось графическим отображением территориального пространства. То же самое относится и к упомянутым выше германским племенам на Рейне и Дунае (ср. рис. 2): названия племен задним числом были нанесены на карту между течениями обеих рек и побережьем Северного моря, однако места расселения германских племен при этом графически не обозначены⁷⁴. Таким образом, видно, что переписчики, хотя и были наслышаны о новых географических объектах и народах, тем не менее, из-за нехватки специальных знаний не могли выйти за рамки картографического остова и адекватно отразить новейшие сведения⁷⁵. Роль переписчиков ограничивалась исключительно внесением дополнительных надписей на карте.

Новая интерпретация Певтингеровой карты позволяет также приблизиться к пониманию разного рода анахронизмов и прочих несоответствий в содержании надписей. Допуская, что архетип возник около 250 г. до н. э., а последняя редакция карты относится примерно к 425 н. э., и что переработка карты происходила каждые 50 лет, то этот период насчитывает тринадцать этапов копирования (ср. рис. 3); иными словами, переписчики могли теоретически и практически тринадцать раз внести изменения в карту. Эти этапы копирования и переработки Певтингеровой карты можно обобщить следующим образом:

⁷³ Детальные изображения побережья Кампании и бухты у города Сплато/Сплита позволяют предположить, что вполне возможны были своевременные обновления рисунков на карте.

⁷⁴ Уже Miller 1916: 613 отмечал: «На Певтингеровой карте окраинные племена на Рейне и Дунае обозначены в виде двух рядов: один ближе к центральной части карты, другой – вдали от центра. В целом, речь идет о племенах, с которыми римляне столкнулись в период военных действий III–IV вв.». На карте представлены следующие германские племена: сегмент I 1: *CRHEPSTINI* (sic); сегмент I 1–3: *CHAMAVI QVI EL PRANCI* (sic) [= *Chamavi, qvi et Franci*]; сегмент I 2: *HAVI* [= (C)ha(u)ci]; сегмент I 2: *VAPII*; сегмент I 3: *VARI*; сегмент I 4–5: *FRANCIA*; сегмент II 1: *BVRCTVRI*; сегмент II 3: *SVEVIA*; сегмент II 4–III 1: *ALAMANNA*; сегмент III 2: *ARMALAVSI*; сегмент III 3–4: *MARCOMANNI*; сегмент III 3–4: *VANDVLI*; сегмент III 5–IV 1: *QVADI*; сегмент III 5–IV 2: *IVTVGI*; сегмент IV 3: *BVR* [= *Bur(gundi)*].

⁷⁵ Вполне возможно, что в исправлениях не было явной необходимости, поскольку в конечном счете речь идет, в основном, о территориях вдали от Средиземноморья и, соответственно, не о восприятии географического пространства греками и римлянами, для которых характерно было использование хорографических карт наподобие Певтингеровой.

Галлия получила известное еще со времен поздней республики⁷⁶ наименование *Gallia Comata* (ТР сегмент I 3), а при топониме Массилия/Марсель находим еще более древнее обозначение греческой колонии (ТР сегмент II 1: *Gretia* [= *Graecia*]), в то время как рядом с названием Лугдунум/Лион отмечается, что отсюда указание расстояний пойдет в «левгах», т. е. в «галльских милях» (ТР сегмент I 5: *Lygdvno capvt Galliar(vm) vsq(ve) hic legas*)⁷⁷. Подобное пояснение могло попасть в список карты не ранее II в. н. э.

В сегменте ТР I 2 старое название соседствует с новым: *Gesogiaco qvod nvnc Bononia*⁷⁸.

Схожий, но политически значимый пример встречаем в связи с названиями *Constantinopolis* (ТР сегмент VIII 1) и *Byzantini* (ТР сегмент VII 5–VIII 1). Эта двойственность старого и нового названий могла возникнуть после того, как Константин Великий переименовал в 324 г. н. э. Византий в Константинополь и объявил его новой столицей империи⁷⁹.

Соседство погибших при извержении вулкана Везувий в 79 г. н. э. городов *Stabios* (ТР сегмент V 5) и *Pompeis* (ТР сегмент V 5) вместе с позднеантичными городами *Aqvileia* (ТР сегмент III 5) и *Ravenna* (ТР сегмент IV 1), отмеченными на карте виньетками, представляет собой еще одно свидетельство переработки карты в разное время.

Многие названия провинций и местностей относятся к разным эпохам: например, на карте обозначены как присоединенный в период правления династии Юлиев-Клавдиев к территории римской империи регион *Cotii Regnum* (ТР сегмент II 3), так и возникшая на Балканах лишь при императоре Диоклетиане провинция *Ierigvm novvm* (= *Epirus nova*; ТР сегмент VI 3–4).

К последним этапам переработки карты относятся четыре пометы, связанные с христианским мировоззрением: надпись *AD S(an)C(tu)M PETRUM*, помещенная рядом с виньеткой города Рима (ТР сегмент IV 4), *MONS OLIVETI* расположена около топонима Иерусалим (ТР сегмент IX 1), а также две надписи неподалеку от горы Синай: *Hic legem acceperunt i(n) monte Syna* (ТР сегмент VIII 4) и *Desertum u(bi) quadraginta annis errauer(un)t filii isrl(is) ducente Moyse* (ТР сегмент VIII 5)⁸⁰.

⁷⁶ Cic. Phil. VIII 27; ср. Tac. An. XI 23, 1; Suet. Iul. 22, 1. См. также: Miller 1916: 140.

⁷⁷ Надпись *Lugduno caput Galliarum* отчасти лишь напоминает сообщение Страбона о строительстве Агриппой дорог в Галлии (IV, 6, 11 С 208), однако, не может быть связана с этим свидетельством ввиду упоминания в надписи и введенных только во II в. н. э. «галльских миль». См. также: Rathmann 2003: 20–22, 115–120.

⁷⁸ Ср.: Flor. Epit. II 30; Paneg. lat. VII, 5; Eutr. IX 21, 1; Cod. Theod. XI 16, 5.

⁷⁹ Guidonis Geographica p. 136, 3–6 Schnetz: *Bizantion quae nunc Constantinopolis est, urbs regia et insignis, nova Roma*.

⁸⁰ Weber 2006a.

В разное время на карту были нанесены около 4000 населенных пунктов (из них 555 выделены с помощью виньеток), причем хронология этих обозначений не поддается точной датировке. Будем надеяться, что в ближайшем будущем удастся уточнить время нанесения названий на карту, рассматривая их в контексте с остальными более или менее обоснованно датировемыми свидетельствами, что в конечном счете поможет детально проследить этапы развития карты от архетипа к позднеантичной редакции. Актуальной задачей, стоящей в настоящее время перед исследователями, является составление подробного научного комментария к Певтингеровой карте.

8. Вероятные владельцы или пользователи Певтингеровой карты в античности

В заключение остается задаться вопросом, кто мог пользоваться хорографическими картами наподобие Певтингеровой. Немногочисленные карты географов физико-математического направления, очевидно, обращались в сравнительно узком кругу ученых-специалистов⁸¹. Что же касается хорографических карт, более приспособленных для широкой публики, то существует небольшое, но показательное свидетельство периода правления династии Флавиев. Светоний сообщает, что Домициан в 91 г. приговорил к казни сенатора Меттия Помпузиана, как говорили, среди прочего, за то, что тот был владельцем «чертежа всей земли на пергамене»⁸². Не касаясь риторической топики обличения тирана, обратим внимание на упомянутую у Светония пергаменную карту (*depictum orbem terrae in membranas*), которую вполне допустимо представить в виде свитка наподобие Певтингеровой карты. Судя по словам Светония, подобные карты считались редкостью в библиотеках римских сенаторов.

Будь владение географической картой делом обыденным, то подобный приговор Домициана можно было бы посчитать капризом тирана. Попутно отрывок Светония подтверждает ранее высказанное соображение, что владеть весьма дорогими картами мира могла позволить себе лишь социально-политическая элита римского общества. Представители этих социальных кругов не только обладали значительными денежными средствами для содержания библиотек, но и на досуге испытывали интерес к географическим занятиям, о чем пишет, например, Цицерон⁸³. Помимо тяги к путешествиям, высокообразован-

⁸¹ В частности, можно упомянуть карту Теофраста, ученика Аристотеля, о которой говорилось в его завещании (*Diog. Laert.* V 51).

⁸² *Suet. Dom.* IX 3; ср. схожий сюжет у *Cass. Dio* XLVII, 12, 4. См. также: Arnaud 1983.

⁸³ *Cic. Att.* II 4, 3; VI 2, 3 = *Dikaiarchos* F 79 Mirhady. Ср. аллюзию в «Латинских па-негириках» на официальную карту мира в школе Отена (Autun), датированную ок. 300 г. н. э. (*Paneg. lat.* 9 [4], 20, 2).

ная знать порой всерьез увлекалась сочинениями по географии в графической форме и в виде словесных описаний⁸⁴.

РЕЗЮМЕ

В противовес общепринятым взглядам в статье говорится, что Певтингерова карта (Tabula Peutingeriana, *сокр.* TP) не представляет собой ни картину античной ойкумены (*orbis terrarum*), ни копию карты Агриппы, ни дорожную карту (*cursus publicus*). Термином *itinerarium pictum* («рисованный дорожник») также не покрываются форма и содержание TP; скорее, TP следует отнести к такой разновидности античных карт, как хорографические карты, т. е. на которых превалируют элементы визуализации географического пространства. Прототип TP восходит к эпохе эллинизма, что подтверждается многочисленными свидетельствами. Основополагающим аргументом для этого вывода являются изображения на карте континентов, которые даны в соответствии с уровнем картографических знаний конца III в. до н. э. Ряд доказательств указывает на то, что возможной моделью для TP стала карта Эратосфена. В ходе нескольких этапов развития последующие копии TP дополнялись новой информацией (топонимами, схемами дорог и т. п.). Поскольку дополнения и исправления на карте не носили систематического характера, TP содержит многочисленные противоречия, очевидные ошибки и анахронизмы, позволяющие судить об этапах развития TP на протяжении семи веков. Тем не менее, очертания континентов остаются неизменными с конца III в. до н. э., что, в частности, обусловило отсутствие последующего подробного изображения Германии и большей части Восточной Азии. В целом можно утверждать, что TP выглядит устаревшей в период римской империи и, следовательно, все попытки интерпретировать TP в контексте римской идеологии и политики периода империи обречены на неудачу.

Ключевые слова: Певтингерова карта, карта Агриппы, составление карт, хорографическая картография, Клавдий Птолемей, Страбон, Плиний Старший

THE PEUTINGER TABLE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Michael Rathmann

Contrary to previous research, the Tabula Peutingeriana (Peutinger Table, TP) is no representation of the *orbis terrarum*. Neither does it in any way depend on Agrippa's Map nor did it serve the *cursus publicus*. The TP is no Roman Imperial product. From a terminological point of view, the term *itinerarium pictum* is to be rejected. The TP rather

⁸⁴ Искренне благодарю за помощь и советы при подготовке статьи моих коллег Иргард Мейер-Эпплер (Irmgard Meyer-Eppler), проф. Альфреда Штюкельбергера (Prof. Dr. Alfred Stückelberger), проф. Бербель Крамер (Prof. Dr. Bärbel Kramer), д-ра Флориана Миттенхубера (Dr. Florian Mittenhuber), Михаэля Герхенбаха (Michael Herchenbach) и д-ра Екатерину Илюшечкину.

is a chorographical map, i. e. a not-to-scale image of the *oikoumene* visualising physical space. The primal version of the TP dates into Hellenistic times, which is supported by many pieces of evidence. The central argument for this fundamental re-appraisal is the visualised landmass which approximates the cartographic state of knowledge of the late 3rd century B.C. There are a number of arguments suggesting Eratosthenes' Map as the possible model. It was only during the multi-stage copying process until Late Antiquity that the primal TP continued to be enriched by new information (toponyms, roads, etc.). Since its internal labelling was renewed neither comprehensively nor consequently, the TP here contains numerous inconsistencies, mistakes, and anachronisms which tell of its history of development over some seven centuries. The drawn landmass, however, remained unaltered in the state of knowledge of the late 3rd century B.C. Characteristic for this is e. g. the absence of the cartographic area of Germania and major parts of Asia. On the whole it can be stated that the TP was cartographically out-dated by the Roman Imperial period. Therefore, all approaches towards a Roman Imperial interpretation are doomed to failure from their very beginning.

Key words: Peutinger Table; Agrippa's Map; mapping; chorographical cartography; Ptolemaeus; Strabo; Pliny

ЛИТЕРАТУРА

- Подосинов А.В. 1978: Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. С. 22–45.
- Подосинов А.В. 2000: К находке древнейшей географической карты античности // ВДИ. 3. С. 122–125.
- Подосинов А.В. 2002: Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М.
- Albu E. 2008: Rethinking the Peutinger Map // Cartography in Antiquity and the Middle Ages / Ed. by R.J.A. Talbert and R.W. Unger. Leiden; Boston, 2008. P. 111–119.
- Arnaud P. 1983: L'affaire Metius Pompusianus ou le crime de cartographie // MEFR. 95. P. 677–699.
- Arnaud P. 1988: L'origine, la date de rédaction et la diffusion de l'archétype de la Table de Peutinger // BSAF. P. 302–321.
- Arnaud P. 2007–2008: Texte et carte de Marcus Agrippa: historiographie et données textuelles // Geographia Antiqua. 16–17. P. 73–126.
- Aujac G. 1987a: The Growth of an Empirical Cartography in Hellenistic Greece // The History of Cartography / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward. Vol. I: Cartography in Prehistoric,

- Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean. Chicago; London. P. 148–160.
- Aujac G.* 1987b: Greek Cartography in the Early Roman World // The History of Cartography / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward. Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean. Chicago; London. P. 161–176.
- Berger H.* 1903: Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig.
- Bosio L.* 1983: La Tabula Peutingeriana. Una descrizione pittorica del mondo antico. Rimini.
- Brodersen K.* 2003a: Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung, Hildesheim; Zürich; New York.
- Brodersen K.* 2003b: Die Tabula Peutingeriana: Gehalt und Gestalt einer ‚alten Karte‘ und ihrer antiken Vorlagen // Geschichtsdeutung auf alten Karten: Archäologie und Geschichte / Ed. by D. Unverhau. Wiesbaden. S. 289–297.
- Chekin L.S., Podossinov A.V.* [Rec.] The History of Cartography. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1987 // Imago mundi. 43. London, 1991. P. 112–123.
- Cuntz O.* 1894: Grundlage der Peutingerschen Tafel // Hermes. 29. S. 586–596.
- Dilke O.A.W.* 1987a: Maps in the Service of the State: Roman Cartography to the End of Augustan Era // The History of Cartography. Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. by J.B. Harley; D. Woodward. Chicago; London. P. 201–211.
- Dilke O.A.W.* 1987b: Itineraries and Geographical Maps in the Early and Late Roman Empire // The History of Cartography. Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London. P. 234–257.
- Gallazzi C., Kramer B., Settis S.*, 2008: Il papiro di Artemidoro. Mailand.
- Gautier-Dalché P.* 2003: La trasmissione medievale e rinascimentale della Tabula Peutingeriana // Tabula Peutingeriana. Le antiche vie del mondo / Ed. by F. Prontera. Florence. P. 43–52.
- Gisinger F.* 1938: s.v. Peutingeriana // RE. XIX. 2. Sp. 1405–1412.
- Gross H.* 1913: Zur Entstehungsgeschichte der Tabula Peutingeriana. Bonn.
- Gross G.* 1999: Verschollen, entdeckt, verschollen. Befand sich ein verlorener Teil der Tabula Peutingeriana in Trier? // Kurtrierisches Jahrbuch. 39. S. 89–96.
- Hammerstaedt J.* 2009: Warum Simonides den Artemidorpapyrus nicht hätte fälschen können: Eine seltene Schreibung für Tausender in Inschriften und Papyri // Chiron. 39. S. 323–337.
- Hänger C.* 2007: Die Karte des Agrippa // Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike / Ed. by M. Rathmann. Mainz. S. 135–142.
- Hindermann J.* 2009: Geographisches Begriffslexikon // Klaudios Ptolemaios Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte / Ed. by A. Stückelberger, F. Mittenhuber. Basel. S. 440–451.
- Janni P.* 1984: La Mappa e il Periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma.

- Janvier Y.* 1994–1995: Vitruve et la géographie // *Geographia Antiqua*. 3/4. P. 49–78.
- Kolb A.* 2000: *Transport und Nachrichtenverkehr im Römischen Reich*. Berlin.
- Kubitschek W.* 1917: Besprechung von Miller 1916 und Gross 1913 // *GGA*. 179. S. 1–117.
- Kubitschek W.* 1919: s.v. Karten // *RE*. X.2. Sp. 2022–2149.
- Levi C.A., Levi M.A.* 1967: *Itineraria picta. Contributo allo studio della Tabula Peutingeriana*. Roma.
- Lieb H.* 1974: Zur Herkunft der Tabula Peutingeriana // *Die Abtei Reichenau. Neue Beiträge zur Geschichte und Kultur des Inselklosters* / Ed. by H. Maurer. Sigmaringen. S. 31–34.
- Lozovsky N.* 2008: Maps and Panegyrics: Roman Geo-ethnographical Rhetoric in Late Antiquity and the Middle Ages // *Cartography in Antiquity and the Middle Ages* / Ed. by R.J.A. Talbert, R.W. Unger. Leiden; Boston. P. 169–188.
- Marcotte D.* 2010: Le Papyrus d'Artémidore: Le livre, le texte, le débat // *Revue d'histoire des Textes (N.S.)*. 5. P. 333–371.
- McPhail C., Hannah R.* 2011–2012: The cartographers of the Taurus line: the Bematists, Dicaearchus and Eratosthenes // *Geographia Antiqua*. 20/21. P. 163–177.
- Miller K.* 1887: *Die Weltkarte des Castorius genannt die Peutingersche Tafel*. Ravensburg.
- Miller K.* 1916: *Itineraria Romana: Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. Stuttgart.
- Mittenhuber F.* 2009a: Text- und Kartentradition in der Geographie des Klaudios Ptolemaios. Eine Geschichte der Kartenüberlieferung vom ptolemäischen Original bis in die Renaissance. Bern.
- Mittenhuber F.* 2009b: Karten und Kartenüberlieferung // *Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte* / Ed. by A. Stückelberger, F. Mittenhuber. Basel. S. 34–108.
- Nicolet C.* 1988: *L'inventaire du monde. Géographie et politique aux origines de l'Empire romain*. Paris.
- Podossinov A.* 1993: Die Orientierung der alten Karten von den ältesten Zeiten bis zum frühen Mittelalter // *Cartographica Helvetica*. 7. S. 33–43.
- Prontera F.* 2001: s.v. Karte (Kartographie) // *RAC*. XX. S. 187–229.
- Prontera F.* 2003: *Tabula Peutingeriana. Le antiche vie del mondo*. Firenze.
- Prontera F.* 2011: Geografia e corografia: note sul lessico della cartografia antica // *Prontera F. Geografia e storia nella Grecia antica*. Firenze. P. 95–103.
- Prontera F.* 2012: Carta e testo nel papiro di Artemidoro // *Intorno al Papiro di Artemidoro II. Geografia e Cartografia* / C. Gallazzi, B. Kramer, S. Settis. Milano. P. 175–184.
- Rathmann M.* 2003: *Untersuchungen zu den Reichsstraßen in den westlichen Provinzen des Imperium Romanum*. Mainz.
- Rathmann M.* 2011: Der Artemidorpapyrus (P.Artemid.) im Spiegel der Forschung // *Klio*. 93. S. 350–368.
- Rathmann M.* 2013a: The Tabula Peutingeriana in the mirror of ancient cartography. Aspects

- of a reappraisal // *Vermessung der Oikumene* / K. Geus, M. Rathmann. Berlin; Boston. P. 203–222.
- Rathmann M.* 2013b: *Geographie in der Antike. Überlieferte Fakten, bekannte Fragen, neue Perspektiven* // *Geographische Kenntnisse und ihre konkreten Ausformungen (Morphomata Bd. 5)* / D. Boschung, T. Greub, J. Hammerstaedt. München. S. 11–49.
- Rathmann M.* 2014: *Orientierungshilfen von antiken Reisenden in Bild und Wort* // *Mobilität in den Kulturen der antiken Mittelmeerwelt. 11. Internationales Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums in Stuttgart* / Ed. by E. Olshausen, V. Sauer. Stuttgart. S. 411–423.
- Rodríguez-Almeida E.* 2002: *Formae Urbis Antiquae. Le mappe marmoree di Roma tra la Repubblica e Settimio Severo*. Roma.
- Rosada G.* 2007: *Forma Urbis Romae. Dallo sviluppo urbano alla sua immagine riprodotta. Genesi del controllo dello spazio* // *Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike* / Ed. by M. Rathmann. Mainz. P. 143–158.
- Salway B.* 2005: *The Nature and Genesis of the Peutinger Map* // *Imago Mundi*. 57. P. 119–135.
- Seidel Y.* 2010: *Leuchttürme in der Tabula Peutingeriana* // *Standortbestimmung. Akten des 12. Österreichischen Archäologentages vom 28. 2. bis 1. 3. 2008 in Wien* / Ed. by M. Meyer, V. Gassner. Wien. S. 321–326.
- Settis S.* 2008: *Artemidoro. Un papiro dal I secolo al XXI*. Turin.
- Stückelberger A.* 1994: *Bild und Wort. Das illustrierte Fachbuch in der antiken Naturwissenschaft, Medizin und Technik*. Mainz.
- Stückelberger A.* 2009: *Das Gesamtbild der Oikumene* // *Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte* / Ed. by A. Stückelberger, F. Mittenhuber. Basel. S. 254–267.
- Talbert R.J.A.* 1999: *s.v. Kartographie* // *DNP*. VI. S. 302–307.
- Talbert R.J.A.* 2004: *Cartography and Taste in Peutinger's Roman Map* // *Space in the Roman World. Its Perception and Presentation* / Ed. by R. Talbert, K. Brodersen. Münster. P. 113–141.
- Talbert R.J.A.* 2005: *Rome's Marble Plan and Peutinger's Map: Continuity in Cartographic Design* // *Eine ganz normale Inschrift ... und ähnliches zum Geburtstag von E. Weber* / Ed. by F. Beutler, W. Hameter. Wien. P. 627–633.
- Talbert R.J.A.* 2007: *Konrad Miller, Roman Cartography, and the Lost Western End of the Peutinger Map* // *Historische Geographie der Alten Welt. Grundlagen, Erträge, Perspektiven* / Ed. by U. Fellmeth, P. Guyot, H. Sonnabend. Hildesheim; Zürich; New York. P. 353–366.
- Talbert R.J.A., Artemid P.* 2009: *The Map* // *Images and Texts on the 'Artemidorus Papyrus'* / Ed. by K. Brodersen, J. Elsner. Stuttgart. P. 57–64.
- Talbert R.J.A.* 2010: *Rome's World. The Peutinger Map Reconsidered*. Cambridge.
- Talbert R.J.A.* 2012: *The Unfinished State of the Map: What is Missing, and Why?* // In-

- torno al Papiro di Artemidoro II. Geografia e Cartografia / Ed. by C. Gallazzi, B. Kramer, S. Settis. Milano. P. 185–196.
- Weber E. 1976: Tabula Peutingeriana: Codex Vindobonensis 324, mit Kommentarband. Graz.
- Weber E. 1984: Die Tabula Peutingeriana // Antike Welt. 15. S. 3–8.
- Weber E. 1989: Zur Datierung der Tabula Peutingeriana // Labor omnibus unus / Ed. by H.E. Herzig, R. Frei-Stolba. Stuttgart. S. 113–117.
- Weber E. 2005: Pomponius Mela und die Tabula Peutingeriana // Die Geschichte der Antike aktuell: Methoden, Ergebnisse und Rezeption. Akten des 9. gesamtösterreichischen Althistorikertages 2002 und der V. Internationalen Table Ronde zur Geschichte der Alpen-Adria-Region in der Antike (Klagenfurt, 14.11–17.11.2002) / Ed. by K. Strobel. Klagenfurt; Ljubljana; Wien. S. 231–240.
- Weber E. 2006a: Die Spuren des frühen Christentums in der Tabula Peutingeriana // Akten des XIV. Internationalen Kongresses für christliche Archäologie. Wien 19–26.9.1999. Frühes Christentum zwischen Rom und Konstantinopel (SAC 62 = ÖAW.PH Arch. Forsch. 14) / R. Harreither, P. Pergola, R. Pillinger, A. Pülz. Wien. S. 775–782.
- Weber E. 2006b: Areae fines Romanorum // Altertum und Mittelmeerraum. Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante / Ed. by R. Rollinger, B. Truschnegg. Stuttgart. S. 219–227.
- Weber E. 2012: Ein neues Buch und das Datierungsproblem der Tabula Peutingeriana // Tyche. 27. S. 209–216.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
МИС	<i>Граков Б.Н.</i> Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
НО	Надписи Ольвии (1917–1965). Л., 1968.
НЭПХ	<i>Соломоник Э.И.</i> Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964. Т.1.; Киев, 1972. Т. 2.
ACO	Acta Conciliorum Oecumenicorum. Berlin.
AJP	American Journal of Philology. Baltimore.
ANMED	ANADOLU AKDENİZİ Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from ANATOLIA'S MEDITERRANEAN AREAS. İstanbul.
BABESCH	Bulletin Antieke Beschaving. Leiden.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BSAF	Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France. Paris.
Bull	Bulletin épigraphique // Révue des études grecques. Paris.
CIRB	Corpus inscriptionum Regni Bosporani. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
CQ	The Classical Quarterly. Cambridge.
DNP	Der Neue Pauly. Stuttgart.
DELG	<i>Chantraine P.</i> Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Tome I. Paris, 1968.
EDG	Etymological Dictionary of Greek by R. Beekes with the assistance of L. van Beek. Leiden; Boston, 2010.
EP	<i>Белоусов А.В.</i> Epigraphica Pontica. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2012 –.
GGA	Göttingische Gelehrte Anzeigen. Göttingen.
GRBS	Greek, Roman, and Byzantine Studies. Chicago.
HSCP	Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge (Massachusetts).
IGDOP	<i>Dubois L.</i> Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996.
IPE	<i>Latyshev B.</i> Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli, 1885 –.
IGSK	Inscripfen Griechischer Städte aus Kleinasien. Bonn.
IOSPE I ²	<i>Latyshev B.</i> Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Petropoli, 1916.
ISM	Inscriptiones Scythiae Minoris Graecae et Latinae. Bucurestis.
JHS	The Journal of Hellenic Studies. London.
LGPN	A Lexicon of Greek Personal Names. Oxford, 1987.
MD	Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici. Pisa.

MEFRA	Mélanges d'Archéologie et d'Histoire de l'École Française de Rome, Antiquité. Paris.
MH	Museum Helveticum. Basel.
MSR	<i>Hultsch F.</i> 1864: Metrologicorum scriptorum reliquae. Bd. 1. Leipzig.
OLD	Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
RAC	Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart.
RE	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsgg. von A.F. Pauly, G. Wissowa et al. Stuttgart.
SEG	Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden, 1923–1971; Amsterdam, 1979 –.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Baltimore.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

НАШИ АВТОРЫ

Белоусов Алексей Владиславович – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; abelv@yandex.ru

Габелко Олег Леонидович – д.и.н., профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ; gabelko@mail.ru

Гринцер Николай Павлович – д.ф.н., проф., заведующий кафедрой классической филологии РГГУ; grintser@mtu-net.ru

Дана Мадалина – PhD, доцент университета Université Paris I Panthéon-Sorbonne и сотрудница центра ANHIMA (Париж); Madalina-Claudia.Dana@univ-paris1.fr

Данилина Наталия Ивановна – д.ф.н., доцент кафедры русской и классической филологии ГОУ ВПО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава РФ; danilina_ni@mail.ru

Кондакова Дарья Дмитриевна – студентка III курса кафедры классической филологии СПбГУ; d.d.kondakova@inbox.ru

Короленков Антон Викторович – к.и.н., научный редактор журнала «Новая и новейшая история»; sallust@list.ru

Короленков Василий Антонович – студент 1-го курса факультета математики НИУ ВШЭ

Корчагин Алексей Олегович – преподаватель кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; megistos@mail.ru

Кузнецов Александр Евгеньевич – д.ф.н., доцент кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; megasorcatos@yahoo.com

Лукьянова Лариса Михайловна – доцент кафедры русской и зарубежной литературы Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; marlar38@yandex.ru

Малинаускене Надежда Касимовна – к.ф.н., доцент (Москва); malinauskene@gmail.com

Маньков Александр Евгеньевич – к.ф.н., доцент кафедры германской филологии филологического факультета ПСТГУ; mankov-pstgu@hotmail.com

Николаев Николай Ильич – к.т.н., сотрудник Украинского общества охраны памятников истории и культуры, г. Николаев; n.nikolayev@mail.ru.

Подосинов Александр Васильевич – д.и.н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; podossinov@mail.ru

Приходько Елена Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; aristonica@list.ru

Ратманн Михаэль (Rathmann Michael) – профессор, заведующий кафедрой древней истории Католического университета Айхштетт-Ингольштадт, Германия; michael.rathmann@ku.de

Рыбакова Ирина Викторовна – к.ф.н., доцент РГГУ, РУДН; Rybakova_irina@mail.ru

Самохвалова Наталия Евгеньевна – преподаватель факультета филологии НИУ ВШЭ; vixrisum@gmail.com

Скржинская Марина Владимировна – д.и.н., старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии Наук Украины, Киев; kij@bk.ru

Степанцов Сергей Александрович – к.ф.н., доцент кафедры классической филологии МГУ имени М.В. Ломоносова; stephanicus@mail.ru

Шумилин Михаил Владимирович – к.ф.н., старший научный сотрудник Лаборатории античной культуры ШАГИ РАНХиГС, старший преподаватель Института восточных культур и античности РГГУ; mvshumilin@mail.ru

Щеглов Дмитрий Алексеевич – к.и.н., старший научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН; shcheglov@yandex.ru

